

Александр Смолин

ВЕДЬМА

I

Дочери леса

Александр Смолин
Ведьма. I. Дочери леса

«Издательские решения»

Смолин А.

Ведьма. I. Дочери леса / А. Смолин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856149-8

Я расскажу вам тяжелую историю трёх дочерей, которых похитила и воспитала самая страшная ведьма Белогории — Грета Черная баба! Вы сможете полностью окунуться с головой в атмосферу живого мрачного леса и жизни в нем, встретить там самых разных диковинных существ, пройти множество испытаний и выжить во что бы то ни стало. Вы сможете увидеть мрачную жизнь на окраине мира глазами маленьких девочек, которым приходится учиться темному ремеслу колдовства.

ISBN 978-5-44-856149-8

© Смолин А.

© Издательские решения

Содержание

Последнее предупреждение от автора	6
Пролог	7
Глава 1 ЛЕСНЫЕ ДОЧЕРИ	10
1	10
2	11
3	13
Глава 2 ТАК СТАНОВЯТСЯ ВЕДЬМАМИ	17
1	17
2	18
3	20
4	23
5	25
6	26
7	32
8	36
Глава 3 ИГРА В ПРЯТКИ	38
1	38
2	40
3	42
4	46
5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Ведьма I. Дочери леса

Александр Смолин

Иллюстратор Александр Андреевич Смолин

© Александр Смолин, 2017

© Александр Андреевич Смолин, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-6149-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Последнее предупреждение от автора

Перед тем как вы начнете читать роман, хотелось бы сразу вас предупредить, что книга рассказывает о жизни ведьм, так как оно есть, и было на самом деле – без цензуры. Речь пойдет о настоящих мастерицах черного ремесла, которым ничего не чуждо, которые поклоняются дьяволу и ненавидят род человеческий.

Но в то же время эта история будет рассказана глазами детей. Их взглядом на темный нечистый мир. Дальнейшие книги серии уже будут более взрослыми, что же касается первого тома, то это лишь большая предыстория к еще больше истории.

Книга о злых черных ведьмах, а значит: в ней могут присутствовать сцены жестокости, кровавых ритуалов и жертвоприношений. Сцены неприемлемые для людей с моральными устоями, привыкшими во всем придерживаться светлой стороны. Если вы начинаете читать роман, то делаете это на свой страх и риск. Не нужно потом во всем винить автора. Это история из жизни одной ведьмы.

Такой она была...

Вот выписка из википедии о том кто такие ведьмы, изложу кратко:

В Средние Века сложилось представление, что женщина становится ведьмой, заключив договор с дьяволом. Ведьмам приписывались участие в шабашах на лысых горах (основной – Вальпургиева ночь) совокупление с демонами в образе мужчин (инкубы), принесение в жертву младенцев.

Во многих народах основными умениями ведьм считались: способность к вредительству; умение отбирать молоко у коров, шерсть у овец, яйца у домашней птицы и сало у свиней; лишать людей урожая и делать их вурдалаками; насылать болезни; портить продукты; ведьма может также руководить погодой: вызвать град, засуху, и т. п. Даже приснившись, ведьма может привести к неприятностям.

Поэтому если вам интересно погрузиться в этот мрачный мир ведьм с головой и узнать историю жизни одной колдуньи, которая с малых лет была вынуждена принять такую судьбу, то милости прошу. Если же вышеперечисленные таланты ведьм вам как-то претят, то прошу отложить книгу и взять другую.

Приятного путешествия!

Пролог

Действия книги разворачиваются на границах королевства Белогория в графстве Воронье гнездо, где уже несколько лет продолжаются ожесточенные стычки с соседним королевством Далия, за важнейший стратегический пункт город Рудный. Далийские солдаты с соседних земель постоянно совершают набеги на эту территорию, желая раз и навсегда захватить неисчерпаемые запасы угля в самых больших каменоломнях соседей.

Шел 1212 год. Хмурая осень.

По грязной дороге поскрипывая круглыми цельными колесами ехала телега запряженная одной гнедой лошадей. Животное плелось, устало передвигая ноги. Сонный мордатый извозчик вез крестьян на рынок и еду в город для обмена на уголь. В ту пору свою деревню как раз отбили белогорцы и установили на границе кордон. Телегу сопровождал патруль стражников в количестве десяти человек. Они шли в белых туниках поверх доспехов с гербами красного солнца на груди, в куполообразных шлемах с наконечниками от стрел на макушках. Их суровые лица украшали светлые бороды, подчеркивающие национальную принадлежность воинов к своей стране.

Только повозке этой не суждено было доехать до места. Из леса, стоявшего по правую руку, тайно-проникшие лазутчики далийского гарнизона, открыли лучный огонь и перебили всех людей сидевших в телеге. Крестьяне стали падать на землю сраженные стрелами как колоски пшеницы, попавшие под косу. Метким выстрелом вражеский лучник пробил стрелой горло извозчика, да так еще метко попал, что аж мясом вырвало, с кровью так – как из-под крана хлынула тому на рубаху. Извозчик схватился за шею рукой и понял, что потерял кадык. Кровь потекла через его пальцы побиваемые дрожью. Захлебнулся извозчик – рухнул под копыта взволнованной лошади заглушаемый криками нападавших. Кобыла протяжно заржала и стала бить копытом.

– Засада!!! – закричали горцы, выхватывая мечи из железных ножен.

Из леса в большом количестве на них выбежали оранжевые далийские мечники вооруженные полуторными саблями заточенными как бритва. Их смуглые лица скрывались за черными платками-масками. На их фоне белки глаз южан казались особенно белыми. Подбадривая себя боевым кличем, они стремительно атаковали обоз.

И разразился бой.

Солдаты бились отчаянно и отважно. Звенела сталь, лилась ручьями кровь. Стали появляться первые убитые. Они лицами падали в грязь колеи и оставались лежать там бездушным прахом, ветер уносил их стоны больше походившие на предсмертные вздохи. Но грянул гром! Неведомая черная сила стала утаскивать далийских лучников сидевших поодаль в лесу в неизвестном направлении и разрывать их на части.

Пронзительные крики великого отчаяния сотрясли окрестность.

И все солдаты остановились в недоумении. На лица их упала тень тревоги, застывая страхом – заставляя зрачки расширяться, а прожилки лопаться.

Из тьмы деревьев вышла старая женщина в лохмотьях. Она была довольно высокой, с растрепанными седыми волосами, желтыми гнилыми зубами, в сером тряпье. В руках старуха сжимала деревянный посох, больше напоминающий клюку. Ее мрачное выражение лица не сулило ничего хорошего.

– Грета! – с ужасом произнес один из солдат Белогории и перекрестился.

Не успели его слова сорваться с уст, как поле боя окутал по кругу черный туман. Из глаз далийских воинов потекла кровь. Они стали падать на колени и в криках хвататься за лица. Она лилась с их ноздрей и ушей, тонкими струями обнимая пальцы. А вскоре глаза их и вовсе вытекли, а из глазниц стали выползать черные жуки.

В воздухе послышался таинственный гул. Под ногами старухи появился расчерченный символами круг. В кругу красовалась звезда с козлиной головой.

Она полыхнула подобно белому пламени и загорелась, не причиняя ведьме вреда.

Прямо из старухи у всех на глазах вышел большой черный рыцарь, в латах, сотрясая землю своими шагами. Вскрикнул кто-то! Попятился...

Из смотровой щели его ведрообразного шлема смотрели красные глаза, а за спиной развивался черный потрепанный плащ. Рыцарь тьмы стал приближаться к воинам, надвигаясь на них как крутая скала. Застыли они... будто замерли в ожидании чего-то плохого. А рыцарь все наступал. Из-под его забрала вылетали клубы пара. В руках он сжимал кистень. На его латах высветились красные надписи на латыни и проступили, оставаясь пылать неразличимым манускриптом.

Вражеские солдаты оцепенели от ужаса.

Темный рыцарь сжал руку в кулак, и все доспехи дальйских воинов смялись подобно жестяным банкам, как если бы они оказались в его руке, пронзая мягкую плоть, блокируя тело в железном плену. На поле брани послышались дикие мужицкие крики вражеского отребья. Рыцарю ничего не стоило, разбить им головы рифленным тяжелым набалдашником грозного орудия. И все они были поражены.

Но неожиданно жестокою атмосферу кровопролитной расправы нарушил пронзительный крик младенца из повозки. Старуха медленно приблизилась к ней и осмотрела ее. Там в плетеной корзинке лежал младенец завернутый в белую ткань – девочка. Женщина взяла ее на руки и побрела обратно в лес.

– Повозку я заберу в качестве уплаты за ваши жизни, – сказала она, оторопевшим выжившим стражникам Белогории.

Темный рыцарь, взял коня под узда и повел его в лес вслед за старой женщиной.

Это была ведьма по имени Грета. Ее знавали в Рудном и очень боялись. Она жила в северной части леса в каменном поместье, принадлежавшем некогда банде разбойников. А до разбойников солдатскому гарнизону, для охраны леса от дальйских лазутчиков.

В ту часть леса теперь солдаты старались не хаживать.

* * *

Эх, нелегка жизнь в Вороньем гнезде на окраине мира! Местность здесь гористая и лесистая. Всюду леса, туманы да горы с зубастым оскалом.

А на границах враги уже точат свои мечи.

– А-а-ах!!! – лишь вскрикнул белогорский лучник сраженный стрелой.

(лязгнула сталь)

– Вперед горцы!!! За Белогорию!!! – Два войска столкнулись на мосту осыпаемые стрелами с обеих сторон. По ту сторону стоял вражеский форт, а по эту родная застава.

Границу королевства разделял глубокий овраг. Сраженные воины падали на его дно, оставаясь лежать там костями. И никто не осмеливался их убрать. Потому что здесь ливнем работали лучники. И не одна из сторон не желала идти на компромисс.

Пока что дальйцы не могли одолеть горцев на их земле – ибо силы были равны. Но кто знал, как долго могло продлиться кровавое противостояние? Два королевства разделяла разная религия. Одни были христианами, а другие единобожниками. Горцы верили в силу распятия, а дальйцы поклонялись единому Богу-царю.

Но чем же так примечателен был клочок земли с одним единственным городом, затерянным среди густых лесов и гор для южных соседей? А этим самым городом и был.

В графстве Воронье гнездо стоял лишь один город Рудный. Он так назывался, потому что рядом с ним работали каменоломни обеспечивающие углем и рудой все королевство, где рабочие днями напролет добывали сырье, которое потом обозами переправляли вглубь страны. Настоящая кладезь полезных ископаемых.

Помимо города на востоке за лесом стояла одна единственная деревня лесорубов, которая время от времени переходила из рук в руки. Земли здесь были гиблые – неживые. Все только леса да горы – дремучий вход в страну Белогорию.

Глава 1 ЛЕСНЫЕ ДОЧЕРИ

1

Во тьме подвала к трем столбам были привязаны три обнаженные девушки – рыжеволосая, темноволосая и светловолосая. Их молодые тела извивались, пытаясь высвободиться – словно не девушками они были, а мухами пойманными пауком в старом мрачном чулане. А веревки-путы были не веревками вовсе, а тугой паутиной надежно сковывающей движения. Старуха-ведьма стояла рядом с ними в магическом круге охваченная огнем. Воздух был липким от напряжения – жарким и даже удушливым. Ее глаза хладнокровно сверлили столбы с добычей, сверкали в темноте желтым фосфорицирующим светом.

Во мгле блеснул заточенный острый ритуальный ножик. Его изогнутое черное лезвие со звоном рассекло воздух. Ведьма приблизилась к светловолосой девушке и вонзила голодное лезвие в нежную плоть ее живота. И девушка вскрикнула, широко раскрыв ротик, глаза ее при этом расширились и из них быстро стала утекать жизнь, заставляя угаснуть прекрасный девичий взор. С уст тонкой стружкой потекла кровь, веки медленно укрыли глаза, и голова опустилась на грудь.

Следующей стала темноволоска. Ее постигла та же скоропостижная участь. А когда очередь дошла до рыженькой – колдунья вдруг сказала:

– Не бойся дитя мое! Тебя эта участь не коснется, – голос ведьмы был исполнен злобы, но в то же время печали. А потом она громко засмеялась.

– Мама? Мамочка! – кликала ведьму рыжая. Но старуха пропала – исчезла растворившись в воздухе оставляя от себя облако пыли, и девушку охватило беспощадное пламя огня, пожирающее ее плоть своими клыками. Вокруг слышался смех невидимой толпы, изрыгающей хохот. Рыжая громко кричала, чувствуя, как горят ее волосы, как едкий дым заполняет грудь, рот и нос, но ничего не могла поделать – руки и ноги были надежно привязаны к столбу.

Глубокий надрывистый вздох разразил тишину темной комнаты. Из-за закрытых ставен прорывалась полоска белеющего света. На старой кровати проснулась маленькая рыжеволосая девочка. Она еще долго не могла придти в себя после ночного кошмара.

2

В глухом лесу, за стенами одинокого мрачного поместья слышались звонкие детские голоса. Спасенная из повозки девочка подросла. Помимо нее в доме было еще две девчонки. Грета сказала, что они теперь сестры и должны держаться вместе. Старуха дала им странные имена, но они были странными только для простых людей.

Первую девочку, ту самую, которую старуха нашла в повозке, теперь звали Веда. Веда была темноволосой и сероглазой. У нее был аккуратный носик и алые губы. Обычно она вела себя спокойно, но умудрялась постоянно влипнуть в неприятности.

Другую дочь, ведьма нашла уже взросленькой посреди леса – испуганную и грязную. Ее родители сгинули в лапах неизвестного чудовища, неосторожно отправившись в лес за грибами – теперь ее звали Врожбой. Она была светловолосой с голубыми глазами, пухлыми губами. Ее взгляд был всегда сердитым, а брови хмурыми. Она была не худой и не толстой. Взбитая девчонка при теле с круглым лицом. Девочка во всем слушала мать и среди сестер была самой занудой. Ей нравилось всех поучать, и она никогда не любила уступать сестрам.

И третью дочь Грета нарекла Проклятием. Огненно-рыженькая и самая славная из них. Ее зеленые глаза были настолько красивыми насколько и глубокими, в них можно было утонуть с головой. Зеленоглазка – так ее иногда называла Веда. Зеленоглазка была трусливой от рождения. Ей всюду мерещилась опасность. Но иногда она отдавалась этому чувству целиком и пропадала из дома...

Сестры шутливо дразнили ее Рыжиком. Она не любила это прозвище.

Девочки все время проводили вместе. Им строго-настрого запрещалось приближаться к городу или деревне. Зато весь лес был в их полном распоряжении. Где они играли днями напролет. Грета только запрещала бегать глубоко на восток. Там в чащобе можно было наткнуться на отряд дальйцев или даже повстречать лешего.

У всех сестер погибли родители, и им всем было по шесть лет. Возможно, старуха подбирала их по каким-то ведомым только ей причинам. Но вместе, в этом году, девочки образовывали знаменитое число зверя – 666.

Для защиты своих дочерей от нечистой силы, которая водилась в лесу в изобилии, Грета изготовила специальные защитные медальоны. Они выглядели как абсолютно круглые плоские камешки черного цвета размером с большую монету. На камешках было выгравировано всего одно слово «Protegat» что в переводе означало «Щит». Камни Грета велела повесить на шею, используя простые веревочки. В случае беды они могли на какое-то время полностью защитить их от опасности, только вот действие их было кратковременным. Но этого было достаточно, чтобы в случае беды убежать.

Девочки были всегда серьезными, мало улыбались, говорили тихо в присутствии Гретты. С такой мачехой им приходилось несладко. Она наказывала их по любому поводу и зачастую очень сурово. Старуха нередко проявляла жестокость и по натуре была холодной, неумолимой, безжалостной... но в большинстве случаев – справедливой.

– Где ты нашла мертвого дятла, Проклятие? – Веда, одетая в серенькое тряпье напоминающее платье с накидкой приблизилась к сестре, чтобы осмотреть ее находку. Она внимательно изучила красочное оперение птицы, легонько поглаживая ее по крылу.

– Я нашла его за старым дубом... Должно быть, он умер от старости, – ответила Проклятие голосом, в котором напрочь отсутствовали эмоции. Сестра была одета в такое же подобие тряпок, что и Веда, только на вид они были более темными – пропитанные землей и сажей.

– Пойдем, поиграем в лес? – предложила Веда.

– Не могу – Грета велела мне перебрать весь горох, – настойчиво как бы обидчиво ответила Проклятие.

– Маменька все еще сердится на тебя, за то, что ты близко подходила к городу?

– Она сказала, что в городе с меня спустят шкуру живьем. Пригрозила, что в следующий раз заставит меня стоять на горохе всю ночь, если я еще раз подойду к городу ближе, чем на пять верст (1 верста = 1,06 км), – теперь голос Проклятия был преисполнен печали.

– Тогда я поиграю с Ворожкой, – решила Веда. – Она пошла к ручью за водой.

– Постой, я хочу пойти с тобой, сестра.

– Милая сестренка я очень хочу, чтобы ты пошла со мной, но как же маменька?

– Я боюсь оставаться с ней наедине. Позже займусь горохом.

– Но ведь она рассердится!

– Ерунда! – Зеленоглазка вскинула голову так, что ее огненные волосы встрепнулись. – Я боюсь, что увидев меня без дела она обязательно заставит меня работать. И если уж получать наказание, то только когда вы рядом...

– Трусишка, тебе не стоит так бояться маменьку, – с усмешкой в глазах сказала Веда. Она сейчас стояла подбоченившись и смотрела в упор, при этом переминаясь с пяточек на носочки, и делала так до тех пор, пока Проклятие не схватила ее за плечи и не остановила.

– Она меня пугает, сестра. Я ее боюсь. Ничего не могу с собой поделать. – Сегодня утром мне приснился кошмарный сон – в нем маменька зарезала вас с сестрой как парасят, только там вы были уже взрослыми, а меня... – девочка всхлипнула, – а меня просто сожгли на костре. Я так испугалась когда проснулась. Мама сказала во сне, что меня ждет другая участь, и я почувствовала огонь... понимаешь Веда? – Он жег меня! (всхлипнула)

– Сестренка, это был просто сон. Забудь его. Если ты так боишься трусишка, то можешь пойти со мной. – Веда обняла Проклятие, схватила ее за ручку и увлекла за собой к ручью, чтобы разыскать там Ворожку.

3

В лесу было спокойно и тихо – даже слишком тихо для этого времени года. Погода стояла по-осеннему хмурая. Многие лиственные деревья уже пожелтели, и только вечнозеленые сосны стояли невозмутимо в своем привычном наряде. Дул легкий ветер. Шуршала листва. С хвойных деревьев сыпались шишки, с иных – каштаны и желуди.

Веда с Проклятием нашли Ворожбу у ручья. Она стояла на пригорке и куда-то смотрела вдаль. Девочки поравнялись с сестрой, чтобы выяснить, в чем же там дело, и тут же увидели светловолосого мальчика. Должно быть, он прибежал из города поиграть в лесу. С виду ухоженный – чистый ребенок, одетый в мешковатую теплую одежду с капюшоном. Дети долго смотрели друг на друга, молчали, не произнося ни звука.

– Вы лесные дочери, так? – первым заговорил мальчишка.

– Не отвечайте ему, маменька будет ругать, – строго сказала Ворожба. Ее голос в полумраке деревьев казался каким-то таинственным, а так как девочки стояли на возвышенности то он и вовсе напоминал эхо.

Сестры создавали впечатление мрачных детей – эдаких дикарят. Парень держался настороже, его колени были слегка согнутыми, будто бы он только наткнулся на них и размышлял об отступлении. Немного погодя он все же выдал из себя предложение:

– Не бойтесь, я вас не выдам, – смотрел он на них как замороженный. – Давайте поиграем?! У меня есть соломенная лошадка. – Протянул девочкам палку с головой от тряпичной лошади. Белая голова игрушки выглядела слегка потертой.

Первой решила подойти Проклятие. Она из сестер была самой непослушной и если Веда умела находить неприятности, то Зеленоглазка умудрялась находить их вдвойне. За что частенько получала нагоняй от матери и за что очень ее боялась. Вдобавок к этому Проклятие всегда вела себя странно. Она постоянно о чем-то думала, витала в облаках, ее прекрасные глаза часто застывали на месте, да и манера разговора у нее была особенной. Иногда Рыжик напоминала русалку. Словно была не от мира сего.

– Сестра вернись! Грета будет очень зла, – предупредила Ворожба.

Но Проклятие ее не слушала. Она пристально смотрела на мальчика своими глубокими зелеными глазами. А немного погодя все-таки решила и приняла от него лошадку, взамен протянув дохлого дятла

– Ух ты-ы-ы, настоящий? – мальчик раскрыл рот от удивления.

– Да, настоящий, – не выражая никаких эмоций, ответила Проклятие. Она продолжала смотреть на него в упор. Складывалось впечатление, что девочка хочет его потрогать, изучить, ощупать – словно проверить, живой ли он или плод детского воображения – фантазия?

– Рыжик, вернись сейчас же! – не унималась сестра.

– Не называй меня Рыжиком, зануда! – возразила Проклятие, не оборачиваясь.

Рядом с Ворожбой безмолвно стояла Веда. Ей было интересно смотреть на городского мальчишку и тоже хотелось ей подойти, но не решалась она... наверно не потому что боялась, скорее в этот раз она решила прислушаться к мнению зануды-сестры.

– Га-а-анс!!! Ганс, где ты?! – послышался мужицкий крик издалека.

– Это мой отец, – улыбнулся мальчик.

– Если про нас расскажешь, мы тебя уьем, – пригрозила Проклятие, не отводя от него взгляда. – А сейчас уходи! – Девочка толкнула его в плечо, давая понять, что он больше не может оставаться с ними.

– Хорошо... Я никому о вас не расскажу. Могу я вас снова увидеть здесь? – Ганс с надеждой посмотрел через плечо, слегка прищурив глаз.

– Нет, – ответила, до этого молчавшая Веда. Ее серый взгляд был холоднее ночи.

– Мать запрещает нам играть с городскими детьми. Так что убирайся из нашего леса, – добавила хмурая Ворожба. У нее всегда был прескверный характер.

На этом дети распрощались.

Проклятие еще долго смотрела вслед убегающему мальчишке.

Девочки все свое время проводили в лесу одни, так что увидеть других детей для них было настоящим чудом.

– Правда он милый? – Рыжик нежно обняла лошадку переминая детскими пальчиками у основания головы, но ее холодное прекрасное личико не изменилось. Обычно в таких случаях дети улыбаются, но только не Проклятие.

– Ничего милого в этом вонючем мальчишке нет, – с равнодушием и отвращением ответила Ворожба, а затем сплюнула наземь.

– Сестры, нам пора возвращаться. Пока Грета ничего не узнала, – забеспокоилась Веда. – Ей-то вороны мигом доложат.

В глазах Проклятия блеснула искра заинтересованности. Она спросила не сдерживая любопытства и даже немного улыбнулась, но эта улыбка была похожа на улыбку хищника, готов поклеститься что в этот момент ее зеленые глаза осветились:

– Когда она нас научит говорить с птицами? – Проклятие, любовалась новой игрушкой, словно какой-то драгоценностью. Она бережно обняла ее и представила, как будет катать своих кукол вокруг поместья. Или скакать самой между ветвистых лип.

– Скоро, – ответила Веда. – Скоро наши жизни изменятся.

– Бежим! – скомандовала Ворожба, и девочки вместе побежали домой.

4

Но возвращение было нерадостным.

– Где ты это взяла?! – Грета схватила Проклятие за руку и грубо вырвала игрушечную лошадку. Она швырнула ее в печь, а затем звонко ударила по щеке виноватую дочь.

В воздухе запахло жжеными тряпками.

– Простите маменька, – сквозь слезы оправдывалась Рыжик.

Другие сестры стояли, потупив глаза.

– Я велела тебе перебрать горох, но раз ты такая самостоятельная, то вместо этого будешь на нем стоять! До самой ночи! Марш!

Рыжик послушно пошла в кладовую, прижав обе руки по швам, зачерпнула из мешка ковш гороха, высыпала в угол и встала на него коленями. Горошины тотчас впились в нежную кожу чашечек. Из чулана послышались ее жалобные всхлипы.

– А вы живо принимайтесь за уборку! И если я еще раз узнаю, что вы общались с городскими детьми, то увидите мою злобу. – Грета ругалась, все время повышая интонацию голоса. Если старуха расходилась, то даже дом съеживался от страха.

– Вы должны избегать людей всеми силами! Они вам не друзья!!! – кричала старуха, так, что мыши прижимали хвосты под полами. – Они наши враги! Есть только я и сестры! Еще есть звери да птицы! Это все с кем вам дозволенно общаться. Ясно?!

– Да маменька, прости нас, – в один голос ответили две сестры, опасаясь расправы. Строгий нрав мачехи не давал девочкам спуска ни на минуту. Они жили в большом двухэтажном каменном поместье, больше походившем на маленький форт из-за четырех декоративных башенок по углам черепично-оранжевой треугольной крыши. Точнее оранжевой она была раньше – сейчас же ее покрывал зеленоватый мох – от частых дождей в лесу было влажно.

Снаружи все здание было обмазано бетоном. Каменные окна имели деревянные ставни обитые железом. Здание снаружи было славно защищено от пожара, поэтому факелы разъяренных крестьян в случае чего, дому ведьмы были не страшны. Чего нельзя было сказать о самом лесу. Но дурная слава колдуньи служила надежной охраной.

Грета как-то рассказывала девочкам, что спустилась в лес с северных гор. Будто там за горами есть другая земля – королевство Вария. Но она ничего о нем не рассказывала. Зато рассказала, что раньше в этом доме обитали бандиты и что теперь они кормят червей в сырой земле. Грета была очень могущественной. Даже девочки не знали, сколько ей лет.

Длинный первый этаж вмещал в себя целых три просторных комнаты и несколько кладовых забитых инвентарем и припасами. Внизу был подвал, куда Грета запрещала спускаться под страхом смерти. На втором этаже располагались маленькие комнаты девочек – у каждой своя отдельная – одна следом за другой в ряд. Грета запирала их на ночь ключом, а сама спускалась в подвал и до утра оттуда не выходила.

Так было и в эту ночь. Немного поразмыслив, старуха решила освободить Проклятие от наказания, чтобы та не подслушивала и случайно не влезла в подвал.

– Убирайся в комнату! – прозвучали слова милости изо рта старой карги.

Девочки спешно побежали наверх, а когда Грета догнала их, стоная и охая от старости, то заперла надежно каждую дверь.

– Пусть вам не снятся кошмары, – устало проворчала старуха, запирая последнюю дверь. Она сухо прокашляла и побрела по ступенькам вниз пока ее шаги не стихли, и не послышался скрип отпираемого люка в подвал.

Чтобы не бояться темноты девочки говорили друг с другом через мышиные норы в стенах меж комнатами. Для этого им приходилось становиться на четвереньки и наклоняться к самому полу. Из нор дурно пахло прелостью и пометом, но это был единственный способ общения дочерей после полуночи.

– Веда, мне страшно, – шептала Проклятие через дырочку.

– Не бойся Рыжик, мы с тобой рядом, просто стена разделяет нас, но мы рядом. Ты приложи руку к стене, и я приложу свою, тогда мы сможем объединиться.

Рыжая девочка приложила ладошку к стене.

– Чувствуешь? – прошептала Веда.

Стена словно осветилась в воображении сестер и стала теплой, а потом будто растворилась и девочки ощутили друг друга ладонями.

– Да... чувствую, – ответила Проклятие затаив дыхание. Она вплотную прижалась к стене, ощущая теперь ее действительный каменистый холод. Девочка почувствовала запах камня. На душе стало спокойней. Обычно она больше всех боялась темноты. Ей трудней остальных сестер жилось в мрачном лесу. Проклятие говорила им по секрету, что когда вырастет, мечтает убежать далеко-далеко, повидать мир, города и чужие земли – в душе Рыжик была мечтательницей. Но сестры ее отговаривали. Они боялись, что покидать родной лес слишком опасно.

– Тебе больно родная? – спросила Веда жалея сестру.

– Щека горит как сковорода... – прошептала Проклятие.

Но их разговор прервал пронзительный крик Ворожбы.

– Что такое сестра?! – кинулась к стене Проклятие.

– Здесь домовик! Он обижает меня.

– Домовик? О пресвятые отцы! Что же делать?

– Помоги мне Зеленоглазка! – кричала Ворожба.

– Приложи руку к стене, и я приложу свою, тогда тебе страшно не будет, – дрожащим голосом проговорила Проклятие. – Меня так научила Веда!

– Приложила, но он не уходит! Страшный какой – косматый весь, шерстью поросший. Мамочки!

– Проклятие!!! Передай Ворожбе, чтобы ложилась спать! – пыталась через свою комнату докричаться Веда. На втором этаже царил жуткий шум. Девочки так кричали, что если б Грета не была занята в своем подвале, то обязательно поставила бы их всех на горох. Но для таких

случаев в доме и жил домовый. Это Грета его к ним специально подсылала, чтобы за порядком следил...

– Успокойтесь девочки! Если спать ляжете – он отстанет! – пыталась вразумить их Веда, ведь она знала, зачем приходит домовый.

Стоило ей это сказать, как домовик через мышиные норы проскочил прямо к ней. Выскочил, весь такой: ногами стучит, руками машет, так и грозитя поколотить. Но слов его не слышно – словно немой. Рот раскрывает, а слов нет. Мохнатый такой, низенький с локоток ростом, в муке весь и в мышинном помете. Вот только Веда его не боялась.

Даже попыталась с ним подружиться.

– Не сердчай дедушка домовик. Мы с сестрами сию минуту спать ляжем. Вот возьми себе за беспокойство. Я у Греты стащила из гостинцев деревенских. – Ведочка протянула домашнему духу кусочек сахара. Домовик подношение принял, но пальцем все равно погрозил. На этом сестры легли в кровати.

Иногда отчаявшиеся крестьяне обращались к Грете за помощью. Она кого-то лечила, а кому-то специально вредила, чтобы дары несли и боялись. За счет этих подношений они и жили в глухом лесу. А что-то собирали сами.

– Доброй ночи Веточка, – постучала в стену Проклятие.

– И тебе Рыжик, – постучала Веда в ответ.

– И тебе Варечка!

– И вам сестры, – ответила Ворожба.

Глава 2 ТАК СТАНОВЯТСЯ ВЕДЬМАМИ

1

31 октября 1218 года

Хмурое утро занялось под окнами, за которыми лежал влажный осенний лес, будто в глубокой дреме. Казалось, в нем нет никого, кроме высоких деревьев. Да и кто бы осмелится в такую пору туда ходить? Зверья нынче много всякого развелось, да чудищ чащобных не меньше первых. Редкий грибник или охотник отваживался ступить в это царство мха и листьев с приходом холодов.

Грета собрала сестер на первом этаже дома и объявила, что сегодня очень важный день в их жизни. Она сказала, что наступает праздник Белиала Бледного, а так как им исполнилось по шесть лет, то они обязаны пройти обряд посвящения.

«Ночь – в которую девочка становится ведьмой».

Грета велела им приготовиться. День обещал быть длинным.

Веда расчесывала свои волосы, когда заметила, как Проклятие задумчиво рассматривает интерьер дома. Он хоть снаружи и походил на поместье какого-нибудь вампира-отшельника своею мрачностью – да так было и надо – положено ведьме жить в мрачном доме – чтобы крестьяне десятой дорогой обходили – зато изнутри хоромы были довольно уютными. Стены комнат покрывала побелка. В углу кухни стояла большая каменная белая печь, с дымоходом и отделением для горшков. На стенах висели прибитые посудные шкафчики, где аккуратно лежали деревянные миски и чашки, а так же ложки расписанные узорами. Полы в доме были устланы старыми, но вполне пригодными досками, выкрашенными бурой краской. На стенах висели травы, полотенчики. Вся мебель была из дубового дерева. Широкий стол в обеденной комнате покрывала белая скатерть, над ним висела потускневшая от времени картина с черным котом в сапогах и шляпе. Стояли стулья с резными замысловатыми спинками.

В доме постоянно пахло травами.

Все это досталось Грете от прежних хозяев, которые хотели превратить свое лесное укрепление в настоящие хоромы, но к их несчастью дом приглянулся ведьме.

2

– Вы все росли под моим крылом и были избраны мной для того чтобы стать ведьмами. – Сухой язык темной бабы с хрипотцой дергался в обвисшем старом горле. – Когда вы пройдете обряд посвящения, то получите волшебную силу. Вы же хотите научиться колдовать? – хриплым манящим голосом спросила старуха. Сегодня она была одета в черное бархатистое платье с широкими рукавами и бахромой. Будто специально вырядилась для обряда. Ее полуслепые глаза по вороньему бегали – зыркали приподнимая седые растрепанные брови. Времнами Грета смотрела только одним глазом, при этом поворачиваясь к девочкам правой или левой щекой. Такую привычку старуха имела благодаря частым превращениям в лесных птиц.

Ведьма не только умела говорить с воронами, но и обращаться в любую из них.

– Да маменька, – в голос ответили девочки, склонив в покорстве головы.

– Хорошо, тогда начнем, – Грета хлопнула в ладоши.

Тут же в дверь робко постучали. Старуха вышла из дома. Девочки подбежали к дверям, чтобы подслушать разговор. Снаружи послышались глухие голоса:

– Вот баба Грета. Свежий свиной помет, как вы и просили. Благодарствую вам за снадобье! У моей матери прошли газы, и сон закрепчал. Вы меня прямо спасли.

– Полно Вита. Полно. Передай местным, если хотят помощи пусть обращаются через тебя. Нам к зиме с девочками не помешают припасы.

– Да, баба Грета, обязательно передам.

– А сейчас иди, у нас много дел.

– Доброго вам здоровья с девочками. – Послышались удаляющиеся шаги.

Дверь распахнулась, и ведьма застучала дочерей за подслушиванием. Но она не стала их сыпать бранью, ибо Сегодня, она была в приподнятом расположении духа: такие праздники ведьмы особенно любили по той причине, что в эту самую ночь приходил «Он», о котором речь пойдет немного позднее. В руках Грета держала грязный мешок набитый наполовину свиными испражнениями.

– Прежде чем вы станете ведьмами, нужно избавиться от Божьих ангелов – ангелов охранителей. – Грета трясла мешком над головой демонстрируя свои гнилые пожелтевшие и местами выпавшие зубы. – Для этого есть довольно скверный ритуал. После ритуала на ваше второе плечо сядет грязный бес. Такой же как и на левом, только на правом. Такова цена за силу. Будучи ведьмами, вам многое предстоит пережить и, если будете меня слушать – останетесь живы и обретете силу.

– А с воронками сможем говорить? – спросила Проклятие неожиданно для себя, высоко приподняв брови. Она стояла в красном платье с белыми рукавами. По лицам сестер пробежала тревога за неразумную сестру... да и сама Проклятие испугалась того что выпалила и перебила мать.

– И не только... – многозначительно ответила Грета. Сегодня она и впрямь была не по обыкновению терпеливой. Но в какой-то момент старуха все же забеспокоилась на свой счет и, повысив голос, решила прикрикнуть на трех сестер дабы утвердить свой авторитет: – С этой минуты вы беспрекословно слушаете, что я говорю. Кто станет перечить мне, лично придушу! Мне нужны дочери ночи, а не сопливые девки, боящиеся собственной тени. Настоящие колдунницы и если хоть одна из вас простоволосок запротивится, убью на месте. Ясно?! – прикрикнула мать.

– Да маменька, – робко ответили девочки.

– Я дала вам еду и кров, заменила родителей, теперь я желаю передать свое черное ремесло вам, чтобы спокойно помереть. – Ведьма скрестила пальцы на правой руке, сделала дугообразное движение перед собой и сплюнула на пол, но о значении этого жеста девочки

не знали. Он был таким мимолетным и незаметным что не нуждался во внимании. – А сейчас намажьтесь с ног до головы свиным салом, затем полностью измажьтесь пометом да хорошенько потрите – лично проверю каждую! Так белые пташки вас не приметят.

Девочки догадались, о каких пташках шла речь. Грета говорила про ангелов, которые от момента рождения были приставлены ко всем детям без исключения.

Сестры поспешили выполнить приказание матери, чтобы ее не злить. А для того чтобы не замарать хорошую одежду для ритуала им пришлось переодеться в самые старые рваные платья, которые у них только были.

– Ну и воняет же этот навоз, – Рыжик сморщила лицо и заткнула нос.

– Не упрямясь! – одернула ее за руку Веда. – Слышала, что сказала маменька?! Хочешь смерти? – Веда по самое плечо сунула руку в мешок и достала оттуда большой шарик помета, чтобы обмазать им сестру. Мягкий комочек скользил по нежным белоснежным рукам Проклятия, оставляя за собой темные полосы и прескверный запах. – Остальное намажешь сама. – Теперь Веда взялась за себя.

Вскоре дело было сделано. Три дочери с ног до головы стояли обмазанные навозом. Сальный жир применялся для того чтобы помет не разъедал кожу и чтобы легче было размазывать фекалии. Между прочим, свиное говно было выбрано неслучайно. Свиньи у бесов считались, чуть ли не священными животными наравне с козлами, и даже превосходили последних на ступень. Многие демоны предпочитали именно парасячий облик, но были и приверженцы рогатых видов, такие как Белиал.

Запах в доме стоял поистине отвратительный, отдавая то кислой острятиной, то душной рыготиной. Девочки едва могли дышать.

Затем Грета напоила их неизвестным отваром, сказав, что он притупит вкус и защитит животы от заразы. Приготовления были окончены.

3

Четыре одинокие фигуры подобно теням пробирались через лесную чащу в сторону города. От влажности на лес опустился туман. Он доходил Грете до пояса, а девочки и вовсе скрывались за ним целиком. Туман был липким как паутина – такой густой, что сестры могли играть с ним, перебирая его пальцами, создавая тучки у себя в ладонях. Он реагировал на движение рук и клубами расплывался в стороны. А где-то неподалеку сидя в дупле старого дуба, кричала ушастая сова. Она издавала режущий уши громкий надрывистый писк, заставляя девочек постоянно оглядываться.

Детям запрещалось говорить. Грета была всецело сосредоточена на предстоящем ритуале и не собиралась терпеть ненужную болтовню в своем присутствии.

Через несколько часов они достигли ручья, который бурлящим потоком бежал с северных гор через весь лес на юго-запад. Вдоль его бережков лежали разбросанные покрытые черным мхом острые камни. Но пить Грета не велела. Она сказала, отвар потеряет силу. И сестры продолжили путь, преодолевая жажду, пока впереди не показалось старое христианское кладбище. На нем никого не было кроме нескольких ворон восседающих на ржавой ограде из металлических прутьев. Все кладбище было усеяно старыми каменными крестами и обелисками. Туман придавал ему зловещности. В воздухе пахло кислятиной и разложениями. Температура здесь была теплей, чем в лесу снаружи. Наверное, разложения вызывали странные химические процессы в воздухе. А может быть, воздух здесь был слишком спертый, из-за обильно растущих вокруг могильника зарослей орешника. Вороны пристально смотрели на незваных гостей.

– Кар-ррр-р! – прокричала Грета сжимая бледными пальцами сухое горло. Ее голос нельзя было отличить от вороньего, настолько он был правдоподобным.

– Кар! Кар! – ответили птицы и полетели кружить над кладбищем, будто незримые стражи. В случае опасности они бы предупредили ведьму. Такая безмолвная договоренность была для Греты привычной. Все вороны в лесу ее знали и уважали.

День Белиала Бледного старуха выбрала не случайно, ведь в этот день не только все ведьмы старины готовились к помолвке с дьяволом, но и по преданию вся нечисть выходила наружу. Не один здравомыслящий горожанин не пошел бы на кладбище сегодня. Этим Грета и пользовалась.

Она нашла у ограды ржавую лопату с обломанными зубатыми кромками, с деревянным держателем выщербленным местами от времени и принялась копать три могилы, нарушая тишину леса голодным чавканьем орудия. Времени на это ушло много. Лопата вонзалась в почву с глухим шероховатым звуком, отдающим в висок. У старой Греты в такие моменты ужасно ныла поясница, а ее черное бархатистое платье так и норовило залезть под каблук. Девочки молча наблюдали за тем как кряхтя и ругаясь, мать рыла землю все глубже и глубже.

Когда все было готово, колдунья велела дочерям лечь в могилы.

Измазанные навозом девочки были напуганы, но разве смели они перечить женщине больше похожей на старую паучиху или на грозную тучу?

Стоило сестрам лечь, как Грета стала их хоронить живьем. Больше всех испугалась Проклятие. Она дрожала от страха так сильно, что казалось будто бы у нее припадок – из ее глаз текли слезы, медленно сползая по белым щекам дорожками. Она смотрела на маменьку, словно спрашивая: «Зачем ты меня хоронишь?»

– Не бойся родная! – приговаривала Грета. – Матка тебя не обидит. Ты умрешь, чтобы возродиться вновь. – Этот голос казался искренним – будто бы шел от самого сердца – да разве у ведьмы могло быть сердце? Его неискренность выдавала холодная тень отбрасываемая речами старухи.

Другие сестры лежали смирно, спокойно ожидая своей участи.

Грета стремительно засыпала молоденькие тела землей и даже накинула по одной лопате чернозема девочкам на лица. Им пришлось зажмуриться, чтобы грязь не попала в глаза. Бедная Веда почувствовала резь под ресницами – сцепила зубы, и не шелохнулась. Она вдруг подумала, что лопата в руках маменьки слишком уж остро зазубрена, чтобы осмелиться нарушать ритуал.

Из-под земли торчали только измазанные свиным пометом носы, по которым ползали дождевые черви. Пошел дождик. Грянул гром и тут же раскатами разлетелся по всему Вороньему гнезду. Гром был такой тяжелый, что даже граф на своем троне, далеко в Рудном, вздрогнул и опрокинул на себя кубок с вином. Сверкнула молния, ударив в одиноко стоящее дерево и разом рассыпало его на щепки – засыпало щепками все вокруг. Тяжелый дымящийся ствол повалился на землю, помял ограду и очень громко сломал несколько памятников. Основание острым шпилем белесой древесины осталось стоять острием в небо. Над кладбищем послышался необъяснимый гул. Вороны стали летать над девочками и каркать, словно в предвкушении легкодоступной трапезы. Запах дыма исчез так же быстро, как и появился. Вода с неба не дала дереву разгореться огнем.

Ведьма вынула из-за пазухи маленький черный томик и принялась читать над тремя могилами за упокой:

Requiem aeternam dona eis, Domine, et lux perpetua luceat eis. Requiescant in pace. Amen.

Requiem aeternam dona eis, Domine, et lux perpetua luceat eis. Requiescant in pace. Amen.

Requiem aeternam dona eis, Domine, et lux perpetua luceat eis. Requiescant in pace. Amen.

(Вечный покой даруй им, Господи, и да сияет им свет вечный. Да почивают в мире. Аминь.)

Девочки почувствовали, как земля ожила и приковала их намертво. А Грета продолжала читать. Ее голос время от времени становился дьявольским, глубоким, звенящим – похожим на скрежет метала:

Плоть от плоти, кровь на крови. Ангел печальный стоит у могил.

Нет ему дела до трех дочерей, смерть унесла их в обитель теней.

Смрадный навоз и сырая земля, спрячут навеки детей от тебя.

Прочь уходи и оставь их земле, ночь станет домом для этих людей.

(Ее глаза осветились желтым фосфором. Грета плюнула в каждую из могил.)

Прах к праху, земля к земле, я обращаюсь теперь к «Тебе».

Прими же себе трех моих дочерей. Помолвлен ты узами с ними теперь.

Смерть, смерть – я зову мертвецов, возьмите детей, заберите на дно.

Брошены кости, сырая земля, умерли дочки, гнилая вода.

Вода с небес стала заливать могилы, превращая землю в густую жижу. Проклятие кололо от ужаса. Ей было трудно дышать и казалось, что она сейчас утонет в этой «навозной яме». Могила стала сосать ее – засасывать внутрь своей беззубой грязной пастью, не позволяя оставить снаружи даже носа. Да тут еще и внезапно из ямы вылезли желтые костлявые руки – вцепились в нее своими объятиями. Вскрикнула, подавилась грязью, а затем полностью погрузилась под землю. Из плена старухи-земли донеслось ее заглушенное протяжное мычание и пузыристое бульканье.

А вскоре и остальных сестер постигла та же участь.

Веда лежала неподвижно, ощущая могильный холод и навозный смрад. Ей было тоже страшно, но она доверилась матери, поэтому была готова позволить земле поглотить себя. Только когда ее обняли костлявые руки, девочка потеряла сознание.

Ворожба представляла себя покойницей, поэтому весь процесс для нее прошел менее драматично. Когда ее схватили костлявые руки и потащили на дно, даже не проронила ни звука. Ей было все равно, ведь желание матери для нее – закон.

На пустынном кладбище в окружении крестов и обелисков стояла «безумная» старуха с лопатой в руках. Над ее головой кружили вороны, а у ее ног были заживо погребены три дочери. Из могилы Проклятия все еще доносились глухие стоны, пока и они не утихли совсем. Сверкнула яркая молния, разрезав небесную гавань напополам вспышкой света мерцающей в глазах ведьмы. Воды стало так много, что она полностью скрыла под собой могилы – несколько склепов провалились под землю из-за дождя и бурные потоки хлынули внутрь. Ведьма разразилась старушечьим надрывистым смехом...

Дочери ведьмы попросту утонули в «болотном» плену.

4

– *Requiescat in pace!* (да упокоиться с миром) – произнесла ведьма над могилой Проклятия и плюнула на землю. Девочка вырвалась из плена с тяжелым пронзительным вздохом. Время будто замедлилось, пока сестра пыталась отдышаться. Некоторое время она так и сидела в сжиженной от дождя грязи, из ее бронхов вырывались хрипы, пока зеленые глаза не распахнулись измазанными ресницами и не засветились подобно кошачьим светящимся огонькам на перепачканном черном лице.

– *Requiescat in pace!* – повторила ведьма над могилой Веды и плюнула. Дочь выскочила из могилы подобно Проклятию, оставаясь сидеть в грязи. Грязной рукой она попыталась убрать землю с век, а мгновение спустя, ее серые глаза осветились сиреневым светом. Словно маленькая вампириша она сидела в своей канаве.

– *Requiescat in pace!* – произнесла ведьма над могилой Ворожбы. И голубые глаза распахнулись двумя синими огоньками, стоило девочке встать из могилы.

Сейчас сестры ощущали невиданный прилив сил. В навозной грязи они переродились в детей тьмы подобно тому как беспомощные личинки становятся мухами. Грета подвела их к свежезакопанной могиле какой-то умершей молодой женщины и приказала помогать ей копать. Могила была явно свежей, потому что над ней еще даже не установили нормального каменного надгробия. Вместо него был вколот осинового деревянный крест. Значит, покойницу похоронили намедни.

С виду сестренки походили на трех бесенят. Они шутливо оскаливались друг на друга, изображая нечистых духов. Ведьма орудовала лопатой, а девочки голыми руками. Словно стая голодных собак они жаждали выкопать тело, чтобы вкусить запретную скверну. Для завершения ритуала «Осквернения духа» нужно было отведать плоти мертвеца. И когда тело было выкопано, Грета велела сестрам произнести слова отречения: – *Abrenuntio angelus* (отрекаюсь от ангела).

Так они отрекались от своих ангелов и предавали себя царству тьмы.

Первой стала Веда. Грязная девочка срывающимся от холода голосом произнесла:

– *Abrenuntio angelus!* – И вгрызлась зубами в мертвую ногу покойницы. Ей пришлось повозиться с кожей, чтобы ее прогрызть, но дальше все пошло как по маслу. Мертвое мясо девочка проживала и проглотила. Целебный отвар защищал ее от дурного вкуса и тело от отравления, но не защищал душу от осквернения.

– *Abrenuntio angelus,* – следом повторила Ворожба и укусила стопу покойницы, жадно впиваясь в нее белоснежными зубами. Запах конечно стоял отвратительный, но не так уж чтоб слишком – умершая была еще совсем свежей. Словно ее похоронили вчера.

– *Abrenuntio angelus,* – закончила ритуал Проклятие. Она вгрызлась в ногу, отгрызла большой палец, но не сдержалась и вырвала все на землю.

Грета стукнула ее держакотом от лопаты по спине. Чувствуя свою вину, Рыжик поспешила исправиться. Подобрала выплюнутый палец с пола из собственной блевотины и запихнула обратно в ротик. Несколько мгновений она кривила лицо, пыталась сделать ужасный глоток и проглотила смердящую плоть, а потом громко выдохнула и вцепилась руками в землю. Ей стоило больших усилий, чтобы это сделать. Но она справилась.

– Приветствую вас дочери ночи! Теперь ваши ангелы вас не найдут, – поздравила их Грета, и дала каждой отхлебнуть из флакона фиолетовую пахучую жидкость на вкус напоминающую мяту. Она позволила избавиться от скверного послевкусия во рту и успокоиться. Яркие глаза новорожденных ведьм слегка поугасли: теперь они еле заметно поблескивали во мраке леса. Сестры с любопытством разглядывали друг друга.

– Это только начало дочери мои! – таинственно говорила Грета. – Для настоящей ведьмы все это пустяки. Когда-то и я проходила по вашему пути. Впереди вас ждет посвящение, ибо ведьма не считается ведьмой без одержимости нечистым духом!

5

Окружающий мир отныне изменился до неузнаваемости. Старый лес переполняли порохи, которых раньше девочки не замечали. Теперь они видели иначе. Все цвета стали более сочными – красочными. Темнота гуще, а свет ярче. Истинное зрение отреченных в народе именуемое «ведьминым зрением», позволяло замечать многое, что ранее было сокрыто. Лес словно шептал свои истории сквозь опадающую листву в полумраке.

А на пути к дому им даже повстречался черт. Он был взъерошенным, быстрым и с длинным хвостом, которым бил по земле подобно хлысту. Словно случайно повстречавший людей зверь, он наткнулся на девочек. Черт замедлился и стал принохиваться. Его желтые кошачьи глаза мигали в полумраке блестящими огоньками. Бурая шерсть то и дело вздыбливалась, а морщинистый темный пятак ходил ходуном. На голове у него были маленькие рожки. Прямо такие же, как у Греты под волосами, только немного больше. Он обнюхал каждую сестру, ощерился, а затем фыркнул и стал грести землю рукой, имитируя агрессивного молодого бычка.

– Они со мной, нечистый! Иди, откуда пришел! – грозно велела ведьма черту, а для пущей убедительности стукнула о землю клюкой.

– Ты персона почтенная, – прошипел нечистый, хитро прищутив мелкие желтые глаза с крупными черными продолговатыми зрачками. – Я удаляюсь, – гортанно добавил он, взвизгнул, и побежал в чащу со всех лап, поднимая за собой ворохи желтых листьев.

– Вы это видели? – удивилась Ворожба.

– Девочка моя, ты вскоре и не такое увидишь. Ну что... хотите быть ведьмами? – с энтузиазмом спросила Грета.

– Да маменька! – ответили в голос две сестры.

Только Проклятие просто промолчала. Она до сих пор не могла придти в себя после ритуала. Ей хотелось скорее попасть домой, лечь в постельку, забыться, и погрузиться в мечтания о далеких землях. Она не помнила своих родителей и не знала, кем они были, но ей бы очень хотелось сейчас, чтобы заботливая мама обняла ее и прочитала сказку.

Дождь лил как из ведра, смывая с детей остатки навоза вперемешку с грязью. Грета стояла во мраке деревьев и обнимала своих дочерей. А дочери... обнимали ее.

6

Отказавшись от охраняющих ангелов, девочки лишились защиты и теперь полностью видели всю нечисть воочию. Они и подумать не могли, сколько страшных духов живет в их доме. Раньше они видели только домовика, а теперь всевозможных мерзких тварей – скраде-нов, которые шастали по всему дому и делали что хотели. Они были черными как копоть, бес-плотными, словно легкая дымка, длиною в один локоть, подобны летучим змеям с отросшими лапками. А возле печи оказывается все это время жил мохнатый бабай: высокий и страшный носатый дух. «Черный», как зола. С большим пузом. Но не злой, а добрый. Он на печи любил спать, и горшками греметь. Девочки разглядывали новый-старый мир с широко раскрытыми рта-ми. Проклятие попросила Веточку взять ее за руку. Новый мир пугал ее своими ожившими кошмарами.

Грета сказала, что когда они станут ведьмами, то смогут повелевать всеми этими суще-ствами из потустороннего мира. А пока им нужно было, как следует вымыться и приготовиться к помолвке с дьяволом. Девочки, готовились стать ведьмами.

– Веточка, милая Веточка, – шептала на ушко Проклятие. Она отвела сестру в кладовую, чтобы мать с Ворожкой их не слышали. – Любимая сестренка, кроме тебя меня никто не обе-регает и не утешает когда мне страшно. Так помоги же мне и сейчас. Там на кладбище я умерла от страха, и я не знаю, какая сила меня воскресила. Так сильно я никогда не боялась. А наша маменька говорит, что это только начало. Я даже боюсь представить, что ждет нас там во мраке подвала. Может быть, оттуда я уже не вернусь прежней, – глаза бедняжки едва не плакали.

– Не бойся Зеленоглазка. То, что должно случиться – случится. Но ты можешь отнестись к этому иначе. Страх он велик пока ты трусишь, но стоит тебе побороть его и он уже не сможет причинить тебе вред. Прочувствуй его целиком и перестань бояться.

Веточка заботливо поцеловала сестру в щеку и повела за руки на кухню.

Ведьма велела бабаю нагреть воды и поставить деревянную кадку посреди кухни, чтобы ее дочери могли спокойно помыться в тепле возле печи. Пошатываясь, словно медведь, бабай вынул сколоченный досками таз с двумя обручами из кладовой. Шлепая босыми лапищами по деревянному полу, он установил его посреди кухни. Каждую сестру нужно было хорошенько отмыть от неприятного запаха кладбища и навоза. Для этого Грета добавила в таз немного хвойных веток. Она бы могла воспользоваться полынью, только вот нечисть, ее, не переносила на дух. После чего, бабай принялся за железные ведра с водой из ручья. Он растопил печь и принялся их греть.

Девочки весело мылись в одном тазу и шумно болтали. Но не Проклятие. Она безмолвно сидела в воде, потупив взор.

– А мне понравился поход на кладбище, – залиристо хихикала Ворожба. – В могиле так здорово, – щебетала хвастунья. – Сейчас она храбрилась, но там, в грязевой яме, когда ее нежное тело ушло под землю абсосанное беззубой пастью, никто не знал, что она обмочилась. – А покойница на вкус даже ничего.

– А вот Рыжика вывернуло наизнанку, – Веда брызнула водой на сестру, пытаясь ее хоть как-то взбодрить.

– Вы... истинные ведьмы, сестры. А мне поход на кладбище теперь будет сниться всю жизнь. Никогда этого не забуду, – Зеленоглазка печально посмотрела на сестер.

– Тебе придется привыкнуть к подобным вещам, Проклятие, если ты хочешь стать насто-ящей ведьмой, – вмешалась Грета из другой комнаты. Там она готовила специальные благово-ния для вызова злых духов высоких мастей.

– Да маменька, – покорно ответила Рыжик. Ее взгляд с сожалением скользнул по воде, а мысли ушли глубоко в себя. Она не просто должна была стать ведьмой – она была вынуждена! Принять судьбу и стать лучшей из сестер.

– А бабай наш совсем не злой! – говорила Веда. – Я раньше думала, как это маменька столько всего успевает сделать? А это он у нас по дому хлопочет.

Черный бабай сидел на печи и время от времени чесал брюхо. Когда девочки заводили разговор о нем, он улыбался и фыркал губами, пока это фыркание не убаюкало его и не переросло в храп. Сестры, услышав бабайский храп, засмеялись. В дальнейшем они с Веточкой стали хорошими друзьями. Девочка читала ему сказки, а он носил ее на руках как принцессу. Но не будем сильно забегать наперед.

* * *

Вскоре когда наступила полночь, дочерям было велено спуститься в подвал. «Такая привилегия!» Не уж то? За свои шесть лет они ни разу его не видели. Девочки спускались вниз как в невиданное подземное царство. Грета в руках несла масляную лампу, озаряя стены глубокого подвала тусклым неярким светом, от которого разбежались по углам большие черные пауки. Ступени зловеще скрипели под тяжестью ног.

Тьма раскрывала свои секреты – пахла сыростью, шептала голосом неизвестных существ. Зеленоглазка крепко держала за руку Веду.

– Ignis (огонь) – произнесла старуха и разом вспыхнули факелы. При этом Грета сделала некий незаметный пас рукой.

– Ух ты? – изумились девочки. – Маменька повелевает пламенем.

– Вы тоже так сможете, – ответила ведьма, не скрывая собственного восхищения. – Главное слушайте, что старая Грета вам говорит.

В подвале стояли пыльные бочки с вином, уложенные боками друг на друга до самого потолка. Эти запасы остались еще от прежних хозяев разбойников. На другой стене висели травы. Пахло чем-то резким и не очень приятным. Запах напоминал жженные волосы. Травы – венчиками весели на деревянных гвоздиках. Железные были под запретом! Скраденов в подвале не было – что-то их сюда не пускало.

– Вот девочки. Чуете запах зловонный? Этот запах, вся нечисть любит. Трава бесовая. Без нее ни одного духа темного не призвать. А коли прогнать кого надобно, тогда зверобой жгите или полынь на худой конец. Траву бесовую только ведьмин глаз отличить может. Прятаться она любит среди обычной полянки или сорняка. Но растет во многих местах. Рвать ее в полночь надобно иначе не подействует.

Грета вынула из кармана пучок дьявольской травы.

– Сегодня свежую нарвала, пока вы плескались в тазу. Полнолуние тем более что. А значит силы в ней в осем раз больше. Самого дьявола звать будем. Ведите себя достойно. И сами ничего не спрашивайте. Коли вас спрашивать начнет, отвечайте вежливо и с почтением.

Девочки послушно кивнули.

В центре подвала зиял расчерченный большой ведьмин круг. Нож был воткнут прямо в его центр. По периметру круга лежали четко выцарапанные имена на латыни:

TETRAGRAMMATON + SADAY + EL + ELOHEM + ELOHE + ZEBAOTH + ELION
+ ESCERCHIE + ADONAI + IAH

Они служили для защиты самой ведьмы от нечисти – чтобы из круга она не выпускать без надобности. В самом кругу звезда пятиконечная, и на нее образ главы козла был наложен. Все мелом было очерчено и воском черным обкапано. По всем контурам Грета свечами прошлась заранее еще давеча. Четыре черных свечи стояли по сторонам света. Девочки застыли в предвкушении вызова, затаив дыхание.

Новое зрение позволяло увидеть несколько крючковатых магических символов. Они были нанесены кровью, которая уже давно высохла и простому человеку была не вида. Но для

девочек знаки светились ярко-красным светом – немного расплывчатым – словно дымящимся, но хорошо различимым.

– Вот видите плутовки эти четыре знака, на которых свечи стоят? Так вот вы их ни в каких книгах не выведаете, не прочитаете. Это особые тайные символы. Без них круг не сработает. Вы их на ум заучите. Если когда круг чертить станете, то про них не забывайте. Первый – зовется «Елле» – он похож на эпсилон с петелькой наверху; второй: «Волли» – похож на омегу, третий знак «Алле» – как игрек с зачеркнутым хвостиком, а четвертый альфа-омега дети, знак – «Гельдэн». Его всегда надобно чертить на севере.

Девочки молчали и слушали. И только Проклятие бродила по подвалу, осматривая все вокруг, пока Грета не велела ей встать к остальным.

– Платья придется снять. Да медальоны тоже жь снимите, иначе почтут за оскорбление. Будете стоять нагишом. Не нужно стесняться. Вы должны ему понравиться, поэтому ведите себя покорно. Руками не прикрывайтесь, а то отобью их к черту!

Важно все правила соблюдать, – ворчала старуха, готовясь к ритуалу, озираясь по сторонам, и не скрывая собственного возбуждения.

С этими словами ведьма спустила к ногам платье, обнажая старое обвисшее тело складками свисающее с живота до бедер. Груды старухи висели чуть ли не до пупа, от которого всю площадь лобка усыпали мохнатые волосы. Местами кожу покрывали черные жирные родинки. Сзади у Греты, виднелся толстый пороссячий хвост, который полностью прикрывал ее задницу, и время от времени шевелился. Такого дочери леса не могли себе даже представить.

– Не понравится – не видать вам силы колдовской, – отдавала последние напутствия мать. – Ну что, готовы?

– Да маменька, – отвечали девочки.

– Да маменька, – сказала Проклятие, закусывая нижнюю губу в трепетном ожидании. Все чего ей сегодня хотелось так это чтобы все поскорей закончилось.

– Начнем! – произнесла Грета, неосознанно потирая руки, после чего в воздухе повисла гнетущая тишина. Она вошла в самую темную часть подвала и молниеносно выхватила черную курицу с насеста. Кур ей несли из деревни, желая избавиться от различных хворей, сглаза или порчи. Старуха принимала только черных особей в дар за свою работу. Другие были без надобности.

– Важно чтобы кура не закричала спросоньи иначе конец, – наущала Грета. – Только не задавите ее! Она должна быть живой – это жертва кругу.

Старуха велела дочерям изловить черных кур подобно ей.

Первой пошла Ворожба. Она тихонько подкралась к заготовленной птице, которая дремала на уложенной тюками соломе и ничего не подозревала. Ворожба осторожно застыла над ней. Ее кончики пальцев дрожали в предвкушении рывка.

– Смелей! – подгоняла Грета. – Закричит кура, выгоню тебя из подвала нахер, – лицо старухи скривилось, она одним глазом в хитрой прищуре наблюдала за дочерью при этом подбоченившись руками о давнее подобие талии.

Девочка собралась с духом, сделала несколько глубоких вдохов и таки вцепилась своими детскими ручонками курице в горло. Та и опомниться не успела. Ну не могла Ворожба подвести любимую мать, всем ведь сестрам была примером она.

– Полегче Ворожба, – проворчала Грета, – не придуши ее. Теперь Веда иди!

Темноволосая дочь осторожно пошла к насесту. Веда тоже не хотела оплошать. Она несколько раз сделала тренировочный рывок, а потом резко обеими руками вцепилась курице в клюв и шею. Та лишь захлопала крыльями, но закричать не смогла.

Следующей пошла Проклятие.

– Давай Рыжик, – подбадривала Веда сестру. – Ничего не бойся.

Но Рыжик ее не слышала. Она шла с трясущимися руками и широко раскрытыми зелеными глазами. Девочка очень боялась, что у нее ничего не получится ведь другой курицы для нее не было, да и та могла укусить за палец. Грета словно специально придумала это испытание, чтобы дочери доказали свою пригодность к темному ремеслу!

– Давай Рыжик... – вновь прошептала Веда.

– Тихо вы дуры! – оборвала их Грета. – Ну! Скорей там, чего ты высматриваешь ее! Помни голуба, если оплошаешь, то обряд будешь проходить не скоро... через год... и одна! – Сейчас ее шепот походил больше на шипение старой змеи.

Проклятие пыталась собраться с мыслями, но у нее ничего не получалось.

– Давай же Рыжик, ты справишься, – уговаривала она себя. Девочка не только боялась провалить испытание, но и вообще не хотела трогать руками куру. Ведь та могла ее больно клюнуть, или покарять лапами.

Время для нее словно остановилось. Закрыла глаза, сделала глубокий вдох и резко, даже не надеясь на успех, а с мыслями «будь что будет» – вцепилась курице в шею. Зеленоглазка держала ее так сильно, что птица сталадохнуть. Но девочка шла и улыбалась. Она справилась с испытанием и теперь могла присоединиться к сестрам.

– У меня получилось маменька! У меня получилось сестры!

– Молодец Рыжик! – радовалась за сестру Веда.

– Умница сестра! – поддержала Ворожба.

– Хорошо дурехи, а теперь встаньте в круг и повторяйте за мной, – пролепетала довольно

Грета.

Свет нам не свет.

Тьма – тьма.

Север, восток.

(Ведьма повернулась на север, затем на восток)

Мой поклон в этот час.

Юг, запад, силы, земля – мой вам поклон и такие слова:

(Грета повернулась на юг, а затем на запад)

Северная безопасность, восточная безопасность!

Южная безопасность, западная безопасность!

После этих слов пламя со свечей соскользнуло на круг и обвело его по контуру. Четыре фигуры оказались внутри огненного кольца. Круг горел только по окружности волнительным белым пламенем. Девочки с блеском в глазах наблюдали за огнем.

Теперь Грета вынула нож из центра круга и на глазах у сестер ловким движением перерезала своей курице горло. Полилась кровь прямо под ноги и зашипела, обратившись паром, будто упала не на пол, а на раскаленную сковороду. Ведьма швырнула останки птицы в темный угол, где додыхая, животное еле слышно захлопало крыльями. И обернувшись вокруг себя произнесла неспешно:

– Ваша очередь... щенята мои!

До этого девочкам никогда не доводилось резать птицу. Но они были так взволнованны, что не смели раздумывать над ритуалом обряда.

Первой с работой справилась Ворожба. Ей удалось умертвить курицу и слить кровь на круг, и сделала она это довольно хладнокровно, ведь она во всем так стремилась походить на мать. Второй стала Веда. Ей пришлось повозиться чуть дольше. Но лучше всех получилось у Проклятия как ни странно. Она так волновалась, что моментально отрезала курице голову, едва не поранив вместе с ней палец – удивленно засмеялась. Головешка упала к ногам девочки, лишь безмолвно хлопая клювом.

Сестры немного подождали, пока вся кровь из круга испариться, наполняя подвал кислым запахом железа.

После ритуала жертвоприношения ведьма разложила в кругу немного бесовой травы. Она подожгла ее и принялась ждать. Трава горела долго зеленым пламенем, испуская смолистую едкую копоть. Вокруг круга слышался бесовский смех.

Девочки заволновались.

– Их-хи-хи-хи-их-хи-хи-ха-ха-ха-ха-ха-ха-хо-хо-хо-ху-ху-ху! Суки, ублюдки, разможжить, изрезать, куса-а-а-ать, драть когтями твой гладкий зад, выпотрошить!!!

Проклятие снова вцепилась в сестру. «Что? Что это были за гадкие голоса?», – читалось в ее глазах. Бесы так сквернословили, что у нормального человека уши сложились бы трубочкой, но хотелось бы кое-что отметить, что среди ведьм и нечистой силы хула и сквернословие считались правилами хорошего тона.

– Убить, убить, а потом выпотрошить! Заткнись! Заткни-и-ись ты не прав – сначала выпотрошить, а потом убить! Убить! Убить! Ублюдок!!! Отъ*бу тебя!!!

– Не бойтесь! Никогда их не бойтесь! Они только страхом сильны, – говорила Грета, одергивая их за руки.

Хула бесов неотъемлемо появлялась во время горения оной травы. И где бы ни были последние, они всегда являлись на то место, где разливался любимый дым.

* * *

– Теперь я начну читать заклинание вызова привратника. Он станет проводником к господину шабаша, а тот призовет для нас владыку ночи и всего ада – прекрасного Апокрифезиса – ведьма вскинула руки к потолку, когда произносила имя владыки... – Когда привратник появится, почтенно поклонитесь ему.

Сестры безмолвно кивнули, робко, волнительно наблюдая за кругом.

– Баран, козел, овца, коза – призываю к вашей помощи. – Ведьма стала расхаживать по периметру круга, размахивая в воздухе ритуальным ножом, при этом, время от времени шлепая себя по обвисшей заднице. – Бегите во все стороны света и найдите князей Болдагина, Сурджио, Васуса и Камуру! Найдите их и кланяйтесь у престолов их. Молвите, что я вызываю Бумбара. Заклинаю его явиться в круг. Связываю вас министрами адского царства: Погромом – князем престола Гаргольского и девятой когорты! Рожиком – князем пещеры Варлавы и князем адских ям Гунавиком. – С этого момента стены подвала стали дрожать, а из под половиц над головой посыпалась пыль вперемешку с мышинным пометом и пауками. – Призываю вас в помощь силой высшего могущества, которой я обладаю; я вас заклинаю и упорно приказываю вам разыскать мне привратника Бумбара, который стережет трон господина шабаша Белиала Бледного. – Грета все время выразительно поднимала голос и двигалась по часовой стрелке. – Взываю к вам именем, которому повинуются все создания тьмы неизреченным именем Апокрифезиса, которым заключается век, при произнесении которого стихии распадаются, воздух колеблется, море убегает, огонь потухает, земля дрожит, и все армии земные содрогаются, приходят в смятение и падают; чтобы вы, немедля, устремились сюда со всех стран света, без всякой отговорки, чтобы помочь мне призвать привратника Бумбара. – Ведьма громко хлопнула в ладоши и воткнула жертвенный нож в центр круга. – Приди же с миром Бумбар! Да будет так. Аминь.

Ведьма говорила то медленно, то быстро, но главное четко и выразительно, так, чтобы девочки за ней повторяли. Когда прозвучало слово «Аминь», весь круг вспыхнул пламенем. Грета велела его покинуть. Девочки встали в строй у его северной стороны. А ведьма встала с западной. Внутри круга слышались голоса, от которых вибрировали бочки: – Чего тебе надобно ведьма? Надеемся, князей ты отвлекаешь не зря?

– О князи тьмы, склоняюсь перед вами в трепетном содрогании. Прошу вас явите мне привратника Бумбара, я приготовила трех девиц для посвящения в ведьмы, – неловким заискивающим голосом сказала Грета пустому кругу. Внутри никого не было – лишь голоса, но после просьбы старухи полыхнул огонь и появился привратник Бумбар.

Он выглядел как крепкий темнокожий полудеревянный человек в деревянных доспехах с пнем вместо шлема на голове. Из пня торчал палкой нос. Большие глаза без век таранились по сторонам навывкате. Из пня ветвились кривые рога. Ростом привратник был около трех аршинов (2,1 м) и весь широкий такой – крупный. Все тело Бумбара покрывали щепки деревянной кольчуги. Его образ чем-то напоминал лешего. Но это был просто демон. Строгим глубинным голосом он спросил:

– Зачем звала ведьма?

– Приветствую тебя привратник Бумбар, вместе с моими дочерьми. Да не покروют твои прекрасные доспехи лесные короеды.

Девочки, видя демона, почтенно склонили головы и стоило им это сделать, как они увидели еще одну часть доспеха, что между ног обрамляла огромный фаллос привратника, который демон специально демонстрировал всем напоказ.

Они просто не верили своим глазам. Теперь сестры действительно ощущали, что в эту ночь происходило нечто особенное, и они были участниками всего этого торжества.

– Какие хорошие невесты, – закивал Бумбар. – Ты хочешь видеть господина шабаша старуха? Ради таких красавиц он сможет отлучиться от дел. Но придется подождать. – На этих словах привратник исчез.

7

А в то же самое время не жалея сапог по лесу бежал пьяный охотник. В ночном небе среди грязных черных облаков светила полная желтая луна, окруженная бледным полупрозрачным ореолом. Он тяжело и часто дышал – постоянно оглядывался. Это был мужик с рыжей бородой и бритой наголо головой. Крепкий крестьянин из деревенских.

Из самой глубокой чащи леса за ним гналось нечто ужасное.

Бежал он долго, шурша опавшей листвой, перепрыгнул через поваленное дерево, споткнулся и упал. Вскрикнул! Снова вскочил на ноги и побежал, но уже прихрамывая. За сучек зацепилась штанина – оторвался клочок. Чертыхнулся. Побежал дальше.

Нечто гналось за ним по деревьям, издавая конечностями хруст наподобие хруста ломающихся ветвей – трещало так, что глаза охотника то и дело выскакивали из орбит от испуга – да такой треск – всему трескам «ТРЕСК» – будто все ветви за спиной одним разом разламывались. Это был леший. Его длинные лапы легко цеплялись между стволами и такие же длинные ноги помогали отталкиваться от крон. Леший был полностью поглощен охотой, прыжками перемещаясь между деревьев. Своим перемещением леший напоминал паука, его кривое деревянное лицо с выпученными горящими зелеными глазами, клыками, моховой бородой в локоть и длинным зеленым языком – пристально щерилось в сторону добычи...

Впереди показалось двухэтажное поместье ведьмы. В глазах мужика блеснула надежда, но молодые побеги под ногами опутали намертво сапоги. Сзади что-то большое прыгнуло на землю. Послышалось хрипящее клокотание.

Из-за спины мужика вылетело облачко белого пара.

8

Снаружи послышался душераздирающий крик человека и оглушительный рев чудовища. – Что это за, маменька? – взволнованно спросили сестры. Они устремили свои испуганные взоры на Грету.

– Не знаю девочки. Должно быть леший. Не бойтесь – в дом ему не войти.

Но вскоре внимание детей отвлек яркий всполох пламени.

В кругу появился сам Белиал Бледный, отвечающий за посвящение молодых ведьмочек, и, за порядок всего шабаша. Это был козлоподобный демон ростом до потолка с бледной козлиной головой обтянутой человеческой кожей, с острыми длинными рогами, обнаженным красивым торсом, массивными руками и длинными когтистыми пальцами. Ниже пупа его обрамляла козлиная шерсть. Он стал разгуливать по кругу, топая своими копытами подобно козлу. На его шее висело ожерелье из черепов.

– Приветствую тебя владыка ведьминога собрания господин шабаша и левая рука самого князя князей именуемого Апокрифезисом. – Грета поклонилась до самого пояса. Девочки повторили за ней, почтено склоняясь к полу и касаясь его руками.

– Приветствую тебя Грета Черная, бл*ть, вижу зачем звала меня. Ме-е-е-е! Согласны ли дочери твои стать невестами моего господина, повелителя стихий бл*ть и всего ада Апокрифезиса бл*ть сука? Ме-е-е-е! – блял он как козел в промежутках между словами. Голос Белиала пугал, а от его манеры блять мурашки пробегали по коже.

– Да, господин Белиал, – в голос ответили сестры.

– Тогда целуйте мой зад сукины суки. Ме-е-е бл*ть!

Ритуал лобзания задницы главного козла ада был обязательным и считался личным приветствием Белиала. Без этого приветствия не начинался ни один шабаш.

Первой свое почтение выразила Грета. Она вошла в круг, выказывая свою преданность и доверие демону. Учтиво она склонилась и попросила подставить место для поцелуя. И Белиал подставил. Словно в кувшин погрузилась ведьма своим лицом.

Потом, то же самое повторили девочки. Трудней всего пришлось Рыжику. Но она совладала с собой. Многие ведьмовские обычаи могли показаться дикими простому люду, но не нужно было забывать, что ведьмы якшались с нечистой силой, и силы свои черпали от нее. А для нечистой силы все отвратительное наперекор святому – ценно.

– Я доволен ме-е-е-е-е бл*ть! – Сквозь глотку демона послышался зловещий смешок. – Ме-э-э-э!!! – еще громче заблеял он. Складывалось впечатление, что блеянье и хула произвольно сами вырываются из него. – Сейчас я призову владыку: – предупредил он, – Апокрифезис!!! – грубо глубоко и гортанно произнес Белиал на латыни. – Ме-е-е-е-е-е! – Демон облизал шершавым языком свой козлиный нос и исчез.

Грета велела сестрам приготовиться. Она приказала им встать смиренно и не шевелиться. Она сказала, что когда повелитель тьмы спросит их согласия, нужно будет отречься от всех святых на латыни. Необходимо было сказать «Abrenuntio Sanctorum»

Сестры смотрели на все происходящее как на какой-то сон. Им никогда ранее не доводилось видеть столь необычных существ, словно сошедших с какой-то сказки.

Вскоре в подвале послышался звук приближающихся раскатов грома. Все стены и пол с потолком заволочило черным дымом. Раздался оглушительный грохот, как будто б билась посуда. В подвале воздух стал очень горячим – спертым, но не зловонным как при Белиале. В углах загорелось пламя но не причинило вреда строению. Стены подвала задрожали, на головы стала сыпаться штукатурка. Поползли трещины.

– Мы есмь Апокрифезис, именуемые многими Сатана! Мы явились на ваш зов! Что вы можете Нам предложить?! – голос владыки вовсе не был пугающим. Он не был страшным или чудовищным, это был обычный благородный голос молодого мужчины. Он звучал немного устало – томно... но просто манил своим очарованием.

– О владыка, – Грета в слезах упала на колени. – Как долго я не видела вашего прекрасного лица.

Девочки тоже встали на колени.

– Мы необъятная тьма, Мы могущество и противоположность. Мы нераздельный владыка ада. Видеть Нас – большая честь. Возрадуйтесь Нам! – Владыка не блеял и не сквернословил в отличие от своих подопечных. Но, тем не менее, весь демонический этикет изначально и был разработан именно Апокрифезисом в отместку силам добра. Апокрифезис всегда отличался необъятным высокомерием.

– О великий и непобедимый, прими в невесты моих дочерей! – взмолилась ведьма, протирая руки над головой. Ее лицо было искусственно вымучено.

Девочки так и стояли на коленях, покорно опустив глаза.

– Встаньте девы, – велел благодушно дым. Он ветвящимися змеевидными клубами перемещался по всему подвалу, опутывая всех своими бесформенными щупальцами. При этом время рывками то останавливалось, показывая удивленные замершие лица сестер, то ускорялось, то снова становилось нормальным.

Сестры встали, робко прижав руки по швам. Они стояли нагими с распущенными волосами и боязливо смотрели в пол. Их голенькие тела ощущали жар господина.

– Светлая ведьма назовись! – попросил деловито голос.

– Я Ворожба повелитель, возьмите меня в невесты. Abrenuntio Sanctorum. – Ворожба выговорила, как под чеканку, словно заучивала фразы заранее.

– Мы принимаем тебя в свои невесты и одаряем даром ярости! Нам кажется, он тебе подойдет. А теперь рыжая ведьма назовись!

– Я П-п-проклятие мой господин, возьмите меня в свои... н-невесты. – Abrenuntio эм... Sanctorum, – запинаясь от волнения, выдавила из себя Зеленоглазка.

– Да будет так, Мы берем тебя кроткая овечка в свои невесты и одаряем даром смелости и очарования! Нам кажется, это тебе подойдет.

А теперь черная ведьма назовись!

Несколько щупалец окутало Веду, скользнули между ее ножек и рук, обвилились вокруг шеи, прошлись по волнистым волосам которые едва спускались пониже плеч, оторвали ее от пола и снова опустили на пол.

– Я Веда владыка, прошу вас, возьмите меня в жены!

– В жены?! Хм-ха-ха-ха! – Апокрифезис засмеялся негромко, но наверху посыпалась посуда, и, кажется упал шкаф. – Мы не берем в жены в твоём возрасте дитя. Но когда тебе исполнится 16 можешь попросить нас снова.

– Пустоголовая выскочка! Немедленно извинись перед господином! – разозлилась Грета, сгорая от стыда. Не будь здесь владыки, она бы точно оттягала дочурку за волосы. Веда, зная, что ей влетит, постаралась в тот миг же исправиться:

– Простите меня о правитель ада, земли и ветров, обладающий столь прекрасным голосом, как лунная ночь, не отражаемый в зеркале, и необъятный своим могуществом как необъятны звезды, столь величавый как пики гор нашего королевства... молю вас только об одном, простите мне мою дерзость и примите меня вашу рабыню в свои невесты, – нашлась Веточка. – Abrenuntio Sanctorum.

– Не сердись на нее ведьма и не наказывай! Нам понравилась эта смелая дева. Мы берем тебя красноречивая прелестница с волосами подобными крылу ворона, с холодными серыми глазами-озерами и малиновыми устами, плывущими по молочным берегам твоего бархатистого личика.

Как видишь, Наше могущество тоже может быть красноречивым.

Пришла пора вам принять Наши дары. – Апокрифезис сделал так, что пламя круга из белого превратилось в красное. – О сыновья Наши, о приспешники, повелеваем вам войти в тела этих дочерей и охранять их на протяжении жизни. Велим вам во всем исполнять их волю и подчиняться им подобно Нам самим!

Из круга вырвался красный дух. Он принял форму сущности туманного воина с огромным топором и с диким криком ярости вселился в Ворожбу. Девочка упала на пол и стала биться в конвульсиях. Из ее рта потекла пена. Из ее глаз потекли слезы.

Затем явился следующий дух – фиолетовый. Он принял форму галантного пирата в пышной рубашке, с перьевой шляпой, с рапирой наперевес. Дух сделал несколько пируэтов оружием в воздухе, поцеловал клинок и влетел в Проклятие. Рыжик упала на колени и стала кашлять дымом. Ее всю затрясло, пока она не рухнула следом за Ворожкой. Она даже не успела испугаться, как потеряла сознание.

Веда стояла с ужасом, ожидая своей участи. Она нервно сжимала кулачки и топталась на месте.

– А тебе Наша любительница лести мы дадимм особого духа. Это Наша любимица Марька – у нее есть особенные способности. Тебе понравиться с ней. Когда-то Марька сама была могущественной ведьмой, пока не померла при загадочных обстоятельствах. Правда Грета? Она верно служила Нам. Теперь пусть послужит тебе.

Лицо Греты наполнилось злобой и ненавистью. Она было хотела сплюнуть под ноги, но побоялась разгневать владыку.

– О владыка, почему именно эта змея? Чем я провинилась перед вами?

– Умолкни ведьма! Ты провинилась, когда ее умертвила двадцать пять лет тому назад. Марька была Нашей фавориткой. Я думаю, вам будет, о чем поговорить.

– Я убила ее ради нас, владыка. Если б я этого не сделала, Марька б убила меня. Она пыталась, клянусь... тайно. Но моя порча оказалась сильнее.

– Не печалься Грета. Мы помним тебя молодой. Ты была хорошей женой. Но сейчас раз уж ты стара, то позволь молодым ведьмам занять свое место. А сейчас мы уходим. Довольно с вас Нашего благородного общества. Пусть твои дочери растут могущественными колдунья-

ми...«До поры!» – На этих словах черный дым стал улетать сквозь потолок подвала куда-то в невиданное измерение, пока полностью не исчез.

Из круга вышла под громкий хохот желтая фосфорицирующая сущность и со всего маха влетела в Веду. Бедная девочка ударилась о стену, потеряв равновесие.

На полу лежала Ворожба с ледяными неподвижными глазами, рядом с ней калачиком свернулась Проклятие, а у стены неподвижно сидела Веда – она хлопала глазами, не соображая, что с ней произошло.

Грета тяжело вздохнула, с отвращением глянула на Веду и произнесла только одну фразу: – Ведьма становится ведьмой, только если она одержима нечистым духом.

8

Грета так устала после вызова дьявола, что даже забыла запереть сестер, и девочки, конечно, не упустили возможности собраться вместе в комнате Проклятия.

– Мне до сих пор страшно сестры, – сказала Рыжик. – Я чувствую себя странно. В голове туман, а в теле как будто кто-то есть. Это было ужасно!

– Нисколечки! – возразила Ворожба. – Словно я побывала в сказке.

– В страшной сказке сестра!

Веда разглядывала свое обнаженное тело, пока они болтали.

– Смотрите сестры у нас хвосты и рожки, – она заговорила противным нечеловеческим писклявым голосом. Ее глаза осветились желтым фосфором.

– Что с тобой сестра? – удивились они. Но еще больше они удивились, когда обнаружили у себя в волосах крохотные рожки, и парасячьи хвостики позади. Точно такой же хвост они видели у Греты в подвале, только тот был длиннее и не завивался колечком.

– Ме-е-ерзость, – протянула Проклятие, прикасаясь к хвосту указательным пальцем.

– Теперь мы ведьмы. Пробудитесь! – велела Марька, сидевшая в Веде.

В девочках стали пробуждаться духи. Их голоса исказились до неузнаваемости, а глаза зажглись. У Ворожбы красным – она говорила грубым мужицким басом и вела себя агрессивно, много сквернословила и смеялась, а у Проклятия фиолетовым – она болтала галантным кокетливым голосом. Голос же Веды напоминал коварство и хитрость.

– Теперь все будет по-иному мои дорогие прелестные сестры.

– Теперь мы такие же, как и наша сука мать!

– Можно будет веселиться по полной, и совершать много зла!

Новоиспеченные ведьмочки радовались своей новой одержимости, пока их разумом владели подселенцы. Но власть над разумом, нечисть не могла контролировать долго. Где-то через полчаса, девочкам удалось справиться с внутренними духами и подчинить их силу себе. Теперь духи обязаны были им подчиняться во всем, проявляясь в качестве колдовской силы и дурными намереньями. Этим ведьмы и отличались от простых одержимых. Они могли контролировать своих духов.

Когда последствия ритуала закончились и сестры пришли в себя, Веда предложила сесте на пол и взяться за руки.

– То, что сегодня произошло, навсегда изменит нашу жизнь, – сказала она увлекая сестер за собой. – Я предлагаю принести клятву крови друг другу в верности. Что бы ни случилось сестры – мы всегда будем вместе. Мы будем принадлежать друг другу.

– Что ты придумала Веточка? – ласково спросила Проклятие.

Я утащила с подвала нож.

– Вытяните свои указательные пальцы, если поддерживаете меня.

– Одну минуту, подожди. – Проклятие взяла три свечи и поставила их между сестрами треугольником. – Теперь давай.

Сестры протянули ладошки к Веточке. Пламя свечей затрещало, почувствовало колдовскую силу. Ножом Веда полосонула каждой сестре указательный палец. Потекла кровь, падая алыми каплями на пол. Они смотрели на нее с любопытством, и ни одна не боялась. Затаив дыхание, девочки осторожно соединили пальчики и стали повторять за Ведой слова, которые она придумывала тут же на ходу:

Брат за брата, кровь за кровь! Мне нужна твоя любовь.

Сестра, сестра, вновь и вновь, отдаю свою любовь.

Брат за брата, кровь за кровь! Мне нужна твоя любовь

Сестра, сестра, вновь и вновь, отдаю свою любовь.

Брат за брата кровь за кровь! Мне нужна твоя любовь.

Сестра, сестра, вновь и вновь, отдаю свою любовь.

Пальчики засветились. Теперь сестры были ведьмами и умели колдовать. Вокруг образовалось искристое белое облачко, которое просто повисло в воздухе.

– Sanguinem Oath (клятва крови) – сказала Рыжик.

– Что ты сказала сестра? – спросила Веда.

– Нужно скрепит клятву латынью. Мне кажется, что я теперь ее знаю.

– Кажется я тоже, – удивилась Ворожба.

– Ее знают духи внутри нас, – спокойно ответила Веда.

– Sanguinem Oath.

– Sanguinem Oath.

– Sanguinem Oath.

По очереди повторили сестры.

Белое облачко соединило их кольцами света и растворилось. Пропал и свет.

– Отныне вместе навсегда. Что бы ни произошло и вовек, – строго сказала Веда.

Девочки крепко обнялись и разошлись по своим комнатам.

С этих самых пор они навсегда были связаны клятвой крови.

Глава 3 ИГРА В ПРЯТКИ

1

Приближалась зима

Погода в лесу начинала портиться – хмурое небо заволокло весь небесный океан над бескрайним царством деревьев и вот уже последние листья опадали с ветвей, устилая землю цветным ковром. Время от времени всполохи ветра вздымали их и гнали прочь, словно маленькое войско желтых человечков, бегущее от наступления холодов.

Одинокий листик, отбившись от стаи медленно летел по направлению к Веде, пока не приземлился на ее лицо и не прилип на нем. Девочка смахнула его рукой, потом заинтересовалась – подняла с коленки на которую тот упал и, положив на ладонь, принялась рассматривать. Она играла с сестрами в куклы, сидя на старой деревянной повозке – той самой – в которой ведьма ее когда-то нашла, когда вдруг услышала неподалеку от дома подозрительный шум. Он походил на звук издаваемый лопатой.

Кто-то явно что-то копал.

Веда, оставив сестер, любопытно прошлась вдоль фасада поместья и завернула за угол, стараясь как можно тише наступать на землю и не привлекать внимания. Во рту она держала свой пальчик, а глазами высматривала объект шума. Ей пришлось пройти некоторое расстояние, чтобы понять, откуда доносятся странные звуки. Там вдалеке за ветвями кустарника, Грета кого-то закапывала. Веточка приблизилась на носочках, с трудом удерживая свое взволнованное дыхание. Ветер колыхал ее растрепанные темные пряди. В руках она сжимала тряпичную куклу.

Не поднимая взгляда, мать недовольно спросила:

– Чего крадешься как кошка?

– Что случилось маменька? – робко спросила дочь.

Грета на нее сурово посмотрела, а потом, облокотившись на лопату ответила:

– Ночью... леший охотника задрал. Видать гнал от самой чащи. И надо же было ему возле нашего дома устраивать расправу. Наслать бы на эту паскудину короедов за такое хамство! Чтобы в следующий раз свой мусор забирал с собой.

Веда безмолвно смотрела на торчащий из-под земли кровавый сапог. Сейчас она вспомнила тот злополучный крик человеческого отчаянья, когда они были в подвале.

– Ну что рот раззявила? – хмуро спросила Грета. – Иди к дому! Сейчас закончу и кое-чему вас поучу.

Веда было хотела уйти, но на мгновение задержалась.

– Маменька, а леший может и нас утащить, когда мы по лесу играем?

– Это он может окаянный, вот только не посмеет. Не думаю, что посмеет. – Ведьма снова принялась забрасывать землей окровавленные останки. – Ссориться ему со мной невыгодно, иначе потом проблем не оберется. В случае чего медальон не снимай. Он защитит тебя... но помни, что он защищает лишь кратковременно. Так что, встретишь лешего, сразу беги. А сейчас иди к сестрам. Дай мне закончить с могилой!

Рядом с матерью слегка в стороне Веда увидела маленькое ведерко, наполненное доверху ошметками погибшего. Там лежали глаза, уши, кусочки органов.

– Ну чего смотришь плутовка? Смотри вот и на ус мотай. Из этих ингредиентов можно много полезных вещей сделать. Можно глаз заколдовать так, чтобы через него видеть. Подбросишь такую вещичку куда-нибудь, а сама можешь на расстоянии все глядеть через блюдце с водой, в которой глаз лежал. То же самое с ушами. Главное их правильно содержать. Рас-

твор только спиртовой надобно. Чего добру пропадать? Все равно ведь черви сожрут. На вот... в дом отнеси.

Бабаю отдай – он знает, что нужно делать...

Грета протянула дочери ведро и жестом велела идти обратно. Веда не стала больше испытывать терпение матери, лишь громко шмыгнула носом и побежала домой. Она чувствовала непреодолимое отвращение, когда несла ведро в руках, стараясь вытянуть его как можно дальше от себя, но мерзкие вырванные глаза, словно сами манили ее взгляд и заставляли на себя смотреть. Сестры, увидев необычное содержимое ведра, демонстративно зажали носы и попытались выпросить, где это Веда нашла целую кучу человеческой требухи. По приходу домой девочка отдала эту гадость бабаю, а тот тут же принялся расфасовывать все по баночкам и заливать спиртовым раствором. Веточка некоторое время за ним следила – наблюдала за тем, как он бережно обращается с бутылем спирта размером с бочонок, а потом спросила:

– Бабаюшка, а ты давно маменьке помогаешь по дому?

– У-оо! Нумтуо амнямням! – что-то невнятное ответил бабай.

– Понятно, – ответила Веда, тяжело вздохнула и побрела обратно к сестрам.

2

Дети были одеты в теплые вещи: серые пуховые платки, варежки вышитые цветными орнаментами, старые заячьи шубы и валенки. Причем рукава на шубах были длинными, и руки можно было высовывать через отверстия в них.

Грета уже давно обещала им что-то особенное:

– И так дочери мои, пришла пора научить вас одной премудрости. – Сама старуха стояла в старых серых рваных лохмотьях, через которые виднелись ее обнаженные ноги, с накидкой из черного волка на плечах и будто не чувствовала холода. Руками она опиралась на свою любимую крючковатую клюку.

Перед ее помещьем теперь был выстроен невысокий заборчик из частокола. Это сестры решили его построить, чтобы залетная нечисть не приближалась к дому.

На высокой палке с жердью восседал старый ворон.

– Знакомьтесь девочки – это Грёша. Мой старый верный друг. – Грета сделала приветственный жест рукой легонько махнув ею в сторону птицы. От этого жеста ворон слегка встре-пенулся. – Поприветствуем Грёшу. Кар-ррр-р! – прокричала ведьма по вороньему, двумя пальцами придерживаясь за горло.

– Карррр, – повторили девочки.

– Нет, бестолковщины! Вы должны следить за количеством звуков в вороньем языке. А сейчас повторите снова: «Кар-ррр-р». Это по вороньему означает приветствие. У местных ворон свой наговор... такой только средней полосе Эвиолда сподручен. Эвиолд – это большая земля, на которой лежат далекие страны и королевства, включая наше. В зависимости от его широт, вороны там говорят с разным говором.

В северных землях, если вдруг вас туда занесет, на вороньем нужно кричать громко с широко открытым ртом, так, чтобы муха могла залететь. В средней полосе, где живем мы, а так же в соседних странах нужно не кричать, а кликать с умеренно открытым ртом не очень громко, но и не тихо. А на югах нужно кричать с практически прикрытым ртом соблюдая приличие обычным спокойным голосом. Иначе вороны вас не поймут. У них очень чуткий слух! Только на юг вы уже вряд ли когда-нибудь ступите. Набожные далийцы таких как мы не жалуют. У них с такими разговор короткий. Забьют камнями, и поминай, как звали. Да и наши не лучше: чуть что, сразу костры разводят. Сколько уж ведьм обратилось в дым.

Грета на земле палкой нарисовала карту материка и расчертила ее полосками по широтам. Девочки изумленно следили за ее уроком.

– Кар-ррр-р! – попыталась Веда, и ворон тут же ответил ей ответом на приветствие:

– Кар!

– Молодец выскочка Веда, ты быстро учишься. Если ворона отвечает «Кар», значит, она, либо здороваается в ответ, – поучительно причитала Грета, – либо утвердительно отвечает на вопрос. Эти птицы очень умны. Грёша может рассказать не видал ли он кого из чужаков в лесу, если его об этом спросить.

– Ка-а-ар... ка-а-ар... ка-а-ар? – спросила ведьма у ворона.

– Карр... карр! – отрицательно ответил Грёша.

– Вот видите, Грёша ответил отрицанием. Это означает, что он никого из людей не видал. Есть еще один полезный крик, предупреждающий об опасности.

Кар, кар, кар, кар, кар... кар, кар, кар, кар, кар!

Пятикратное карканье с постоянным повторением, разделенным на интервалы.

Это самый настоящий сигнал бедствия. Значит в лесу кто-то есть.

Еще есть беспорядочное карканье, когда воронки летят стаей по небу и сообщают друг другу о том, что видят на земле. Это вам девочки не просто карканье – это уже сложные пред-

ложения языка. Их мы будем изучать зимой. Ладно, пока что потолкуйте с Грёшей – поупражнитесь, а мне надобно в лес глубоко сходить по важным делам.

Не балуйте мне здесь. Иначе всех накажу по возвращению! – строго пригрозила ведьма. – За мной не ходите – там леший живет. Бес знает, что от него ожидать.

Грета зашла в дом, взяла пустой мешочек, свою походную клюку тоже решила взять с собой и побрела прочь от поместья куда-то в лесную чащу на восток.

Девочки некоторое время упражнялись с Грёшей. Забавная птица все время отвечала то «да» то «нет» в не зависимости от того что ей говорили. Должно быть Грёша решил подшутить над еще неопытными в вороньей речи детьми. Лучше всего получалось у Веды. Девочке стало казаться, что она уже знает вороний язык. В ней теперь сидела могучая старая ведьма Марька и охотно делилась знаниями от времени к времени.

3

Вдоволь наигравшись с вороной, сестры решили поиграть в прятки. Грета покинула поместье надолго и теперь можно было дать волю воображению и наиграться всласть.

– Кто будет искать? – решали девочки.

– Давайте камень, колодец, пергамент?

Сестры собрались в кружок и стали гадать, кому жмуриться, а кому прятаться.

Искать выпал жребий Веде. Она внимательно посмотрела на сестер.

«Мы думаем, что Ворожба побежит за дом на пригорок, – вдруг зазвучал уже знакомый голос прямо из ниоткуда, – там, среди листьев есть большая кротовая нора. Если к ней хорошенько прижаться то по ее мнению ты ее ни за что не найдешь» – это был голос Апокрифезиса и исходил он прямо из головы Веды. – «А рыжая побежит к обрыву на юг и спрячется там за большим камнем. Она думает, что оттуда открывается замечательный вид на дорогу, где она сможет хоть на немного предаться мечтам и побыть в одиночестве – что ты ее там не станешь искать».

Веда чуть язык не проглотила от неожиданности. Но ничего никому не сказала.

– Давай, отвернись к дереву и зажмурь глаза! – Велели сестры ей. – Считай до ста и не подглядывай!

Веда встала к дереву и принялась считать.

«Как утомительно» – вновь послышался голос владыки.

– Мой господин? – робко спросила Веточка. – Почему я вас слышу?

«Потому что Мы говорим с тобой дитя... Не бойся Нас, доверься Нам... Следуй туда, куда Мы сказали, и без труда найдешь сестер... ты же этого хочешь?».

Веда решила не препираться долго и первым же делом побежала за дом, но тут же вспомнила про могилу неудачливого охотника – ей стало не по себе. Она решила оббежать злополучное место стороной. А после этого спокойно нашла Ворожбу за пригорком у кротовой норы. Та лежала, прижавшись к охапке листьев и даже не сразу заметила Веду, а когда заметила то слегка вздрогнула. Сидя на листьях, Ворожба была похожа на пухленького испуганного крола.

Все было так, как и сказал владыка.

– Так не честно! – возмутилась Ворожба. – Ты подглядывала.

– Клянусь матерью, я не подглядывала. Я просто почувствовала тебя.

– Как это ты меня почувствовала? – недоверчиво спросила Ворожба.

– Сердцем сестра! Ведь мы же дали клятву крови. Теперь мы как одно целое.

Веда слукавила в этот раз. Она хоть и любила сестер, но не спешила раскрывать перед ними все тайны. К тому же это могло не понравиться господину. Болтушки могли проболтаться Грете. Особенно Ворожба, ведь она больше всех старалась угодить матери. Так что лучше было помалкивать.

Взяв Ворожбу за руку, Веда без труда отвела ее к месту, где пряталась Проклятие. Зеленоглазка сидела за камнем у обрыва, с которого хорошо просматривалась дорога, бегущая из деревни лесорубов к Рудному.

– Вот видишь? Я же говорю что чувствую, – похвалилась Веда. Девочки конечно удивились. Они сказали, что ничего не чувствуют и что она наверняка подглядывала.

– Давайте дальше играть, – предложила Ворожба – теперь я проверю, насколько могу вас почувствовать.

Далеко внизу на дороге послышалось конное ржание. Дети тут же прильнули к камню, чтобы посмотреть на людей, стараясь себя не выдать. По дороге ехал конный отряд копьеносцев в белых туниках Белогории поверх доспехов, на гнедых лошадях. Мужественные воины восседали с выпрямленными ровными спинам, в своих остроконечных шлемах из-под которых

развивались светлые пшеничные волосы, с пиками в руках, острия которых упирались в самое небо. Воины ехали на заставу.

– Должно быть, они едут на войну, – не отводя глаз, прошептала Веда.

– Какие краси-и-ивые... – затянула Проклятие мечтательным голосом. – Вот бы и мне покататься на лошади. Может однажды такой вот сияющий рыцарь спасет меня из этой берлоги. И увезет... далеко-далеко... в роскошный замок.

– Не называй маменькин дом берлогой, дура! – Ворожба стукнула сестру ладонью по макушке. Между ними завязалась борьба.

– Ай! Не дерись! – возмущалась Проклятие.

– Тихо вам, не то услышат, – прервала их Веда. – Пойдемте отсюда. Продолжим игру пока маменька не вернулась.

– Чур я буду искать, – прошептала Ворожба и стала тянуть их за одежду назад.

* * *

«На этот раз... – вновь заговорил Апокрифезис томным блуждающим голосом, – рыжая побежит к ручью, там, где вы встретили мальчика Ганса. Бедняжка влюблена в него тайно и надеется его снова увидеть. Ах... любовь! Единственное чувство, ради которого стоит жить на этом бренном свете! Единственное настоящее чувство в отличие от алчности, жадности и жажды власти. Помнится НАМ один жирный толстосум... гхм... гхэ... как он жарился спасая из дома собственные сбережения», – на этих словах Апокрифезис смолк.

Благодаря таинственному подсказчику в своей голове, Веда точно знала, о чем думают сестры. Ей казалось теперь, что у нее появился настоящий могущественный друг.

Вскоре девочки вновь разбежались по лесу.

Ворожба стояла у дерева и считала до ста, пока Проклятие с Ведой прятались. Зеленоглазка, как и собиралась ушла на запад, ближе к дороге, идущей на Рудный к ручью, а Веточка побежала на восток, в ту сторону, куда ушла мать. Она надеялась, что Ворожба не станет ее там искать. Тем более что мысли ее, сестра, читать не умела.

Сначала она просто хотела спрятаться где-нибудь за кустом или трухлявым пнем, но потом учуяла ведьмин запах – запах старой Греты. Словно лисенок Веда упала на четвереньки и стала рыскать следы под шуршащей листвой.

«Вижу, ты быстро нашла применение способностям Марьки... эта ведьма умела совать свой нос не в свои дела... рыжая... любопытная и носатая... она достойно справлялась со своими обязанностями. Пока твоя опекунша Грета не навела на нее порчу, чем Нас весьма опечалила. Марька творила столько зла, что с лихвой заменяла собой сразу трех ведьм.»

Но тут Веда увидела образ бредущей старухи. Он, то появлялся, то пропадал. И теперь она точно знала, куда ушла мать.

Ей захотелось найти ее – выследить. Ведь новые способности так увлекали своей вседозволенностью, что она совершенно забыла про своих сестер. А бежать пришлось долго – около часа пути. Листва шуршала под валенками, пока девчонка не выбилась из сил и не присела на пенек отдохнуть. Всюду стоял сплошняком лес.

Внезапно откуда-то сверху послышался звонкий хруст, будто бы кто-то сильный ломал толстые ветки. Веда подняла голову и о ужас – увидела склонившегося над ней лешего, подобно пауку расставившего свои длинные лапища между крон раскидистого облысевшего дуба. Он смотрел прямо на нее, в упор, буквально истекая слюной. Искривленное лицо, напоминающее пень, суженные зловещие глаза с зелеными зрачками, корявые рога, деревянные клыки и мшистая зеленая борода – просто настоящая страхолюдина! Увидев девочку, леший вывалил свой зеленый язык и облизал деревянную пасть. А затем спрыгнул на землю, вздымая в воздух осенние листья.

«Кажется, тебе придется не сладко... Мы умолкаем...», – Апокрифезис затих.

– Нет, нет – не покидайте меня мой господин! – заметалась девочка.

Но господин отвечать перестал. Он хотел посмотреть на то, как юная ведьма сама выпутается из сложившейся ситуации.

И вот время остановилось: напротив Веды стоял леший, а напротив лешего стояла Веда – глаза в глаза – лицом к морде – друг перед другом!

Тут леший заговорил, отвратительным загрудным голосом:

– По лесным просторам задумчиво и безмолвно брожу я слоняюсь подобно ежу. Смотрю я на север, смотрю я на юг, владенья свои со зверями делю. – Леший рывками кружил вокруг девочки, приговаривая какие-то небылицы. Ростом он был в две сажени (4 метра) и передвигался исключительно на руках и ногах. – Кто это в лес мой забрел? Кто здесь гуляет, пугая ворон? Девочкам место в уютных домах. В чаще лесной только ужас и страх!

– Прекрати говорить дурацкими стихотворениями! – не растерялась Веда. – А ведь Грета предупреждала ее об опасности. – Уходи, откуда пришел!

В ответ леший зарычал подобно медведю, а потом защебетал подобно птице, и очень уж громко так – нелюдимо так, что у Веды заложило уши.

По воле хозяина деревьев молодые побеги растущие из земли, тут же опутали детские ножки и Веточка упала на листья. Застонала. Беспомощно она пыталась вырваться из западни, но все было тщетно. Леший склонился над ней, обливая ее горячей слюной.

«Используй свой медальон» – послышался голос владыки. На этот раз он был взволнованным.

Злодей было хотел ее схватить своей тухлявой рукой от которой пахло сыростью и грибами, но Веда в последний момент успела вытащить медальон с надписью «Protegat» из-за пазухи, и вокруг нее тут же образовалось защитное поле, о которое леший ожегся. Медальон на груди девочки засветился подобно маленькому солнышку. Его блеск осветил ее испуганное лицо. Леший зажмурился, отстранился... задумался.

– Ты у нас не простая девочка, так? – заискивающим хитрым голосом спросил он. – И чем же тебе не нравятся мои стихи? Кто ты такая?! – чудовище хаотично перебирало толстыми пальцами возле защитного поля, склонившись подобно пауку над своей добычей. Он ждал, пока магическое поле угаснет. Знал леший, что оно не вечное.

– Это я – Веточка, Говорящая с воронами, Принцесса бабаев и Заклинательница домашних! А ты кто такой? – Веда пыталась высвободить ноги, но проклятые побеги вцепились намертво, больно впиваясь в кожу через шерстяные штанишки.

– Что-о-о?! – заворчал леший. – Принцесса бабаев?! – Он стал кружить вокруг нее, не желая отпускать из своих «сетей». – Никогда о такой не слышал.

– Ты не ответил на мой вопрос! Я представилась, а ты нет. Где твои манеры? – попыталась пристыдить его Веда.

– Я ле-е-еший!!! – яростно зарычал тухлявый. – Я хозяин чащи, гроза охотников и грибников, я повелитель леса!!! Все деревья склоняются передо мной!

– Если ты такой могущественный, то пожалуй я возьму тебя в свое королевство. Ты сможешь служить мне и быть моим подданным, – продолжала Веда звонким детским голоском, пытаясь совладать со страхом и разболтать лесного злодея.

(злбный смех лешего)

– Забавная девочка! Прежде чем твое поле угаснет должна знать, что лешие никому не служат! Мы сами по себе! – Горячая слюна упала на землю – капнула. – Мы можем становиться высокими как сосна, и маленькими как зеленый росточек. Мы можем имитировать голоса и ломать деревья. Мы лешие – самые древние существа на земле!

«Да, да, да – гордыня смертельный грех – послышался скучающий голос владыки. – Будь ты немного старше, смогла бы ему преподать урок скромности, а сейчас выкручивайся, как умеешь... хитри ведьма!»

– Если ты не хочешь мне служить, то почему бы тебе не стать моим другом. Наверняка тебе одиноко здесь в лесу. Мы с сестрами часто играем, и ты бы мог присоединиться к нам, – Веда была очень напугана. Сейчас она понимала, насколько глупо себя вела, когда не послушала мать. Она надеялась на помощь Апокрифезиса, но он только болтал и, ни во что не вмешивался.

– Игра-а-ать?! Я люблю играть. – Как кошка над мышкой кружил лесной злодей вокруг девочки. – Иногда я играю с медведями, а иногда соревнуюсь с зайцами, или пытаюсь перепеть соловушку. А вот буквально вчера с одним охотником мы играли в догонялки. Ха-ха-ха-ха, – грозно засмеялся леший, пытаясь вставить в пасти свой длинный язык. Из его носа вырывалось громкое сопение с кусочками мха и пыли.

Лес содрогнулся от его хохота.

– Зачем ты его убил? – с осуждением спросила Веда: она вдруг почувствовала, что ветви сковывающие ноги стали ослаблять хватку. Ей удалось заболтать злодея.

– Лешие не любят людей из за леса. Они приходят сюда, чтобы убивать зверей, рубить наши деревья и истреблять птиц. Мой лес это моя обитель!!! – взревел он. Трухлявый стал медленно расхаживать между деревьев, словно позабыв про девочку.

– Ты меня съешь? – дрожащим голосом спросила Веточка.

(послышался глубинный смех)

– Мы лешие... не едим мясо... хотя иногда бывают и исключения. Утром я отобедал мхом и поганками... а так же закусил желудями. Очень уж было вкусно!

– То есть ты не ел того охотника?

– О нет! Я просто разорвал его на части. Он подстрелил из лука молодого оленя прямо в моей чащобе и даже не попросил дозволения. Совсем люд невежественный пошел. Законов леса не уважают, – леший бродил и так протяжно и нудно ворчал. – Подношения больше не делают, не уважают моих седин. Но тебя трогать не стану. Знаю что ведьмина ты дочурка. А старая Грета моя соседка. Не стану я с ней ссориться из-за тебя. Давай лучше поиграем. Во что ты любишь играть?

Леший ходил меж деревьев, время от времени пропадая из поля зрения, наводя сумрак на засыпающий лес. Но Веда знала, что он наблюдает за ней.

– Страшный ты очень, господин леса. Боязно мне с тобой играть. – Ей наконец удалось высвободить ноги из коварных растений. Она отбежала в то место, где молодых побегов не было. Леший, завидев это, вновь приблизился к ней на опасное расстояние.

Полупрозрачная сфера защитного поля начинала слабеть.

– Что-й то за шубка сейчас на тебе? Уж не с бедных ли заюшек соткана? – поинтересовался хозяин леса, не скрывая своей неприязни.

– Как тебя зовут дедушка? – попыталась уйти от ответа девчонка. – У тебя есть имя? – Веда потихоньку отступала назад, пытаясь заговорить ему зубы. А он... все надвигался и надвигался на нее.

– Охотники зовут меня Лиходеем, – Леший вертел головой, не спуская зловещих глаз с добычи. Теперь своим силуэтом он напоминал деревянного богомола.

– Веда!!! – послышался голос матери сзади. Девочка оглянулась: по одали от нее в кустах стояла Грета с мешком за спиной. – Что ты тут делаешь плутовка? А ну марш домой!

Веточка повернулась обратно к лешему, но никого не увидела...

4

Веда сперва подумала, что Грета лешего не приметилла, но по возвращению домой старуха спустила на нее всех собак:

– Ты хоть представляешь насколько опасно играть с лешим?! Он же мог тебя задавить дура! Разве я не сказала тебе не ходить в ту часть леса?

– Простите маменька, я не хотела, – оправдывалась Веда. – Он вырос словно из неоткуда. Мы просто играли в прятки с сестрами.

– Не приплетай сюда сестер! Я поймала тебя одну! Знаешь, что происходит с маленькими девочками, которые попадаютя лешему? Они бесследно исчезают!

– Но ты же говорила что он нас не тронет?

– Да кто его знает окаянного?! Утащит тебя в глухую непроглядную чашу, а потом докажи что это не его трухлявых лап дело. Наиграется с тобой вдоволь, да и придушит потом. Ненавидят они людей, понимаешь, курья твоя голова?! И ведьм не жалуют.

Веточка поклялась больше никогда-никогда не ходить в ту часть леса. В наказание Грета велела ей приниматься за уборку и вычистить весь дом, а сама с девочками отправилась в лес на запад за грибами, нужно было набрать подосиновиков на ужин.

– Ну ты даешь! – перед уходом удивлялись сестры.

– Как ты его нашла?

– Он сам меня нашел. Но теперь это уже неважно, – всхлипывала Веда.

Когда все ушли, она принялась за уборку. В этом деле ей помогал бабай, который считал, что «маленькие принцессы» вообще не должны работать. Он сам взял метлу и вымел всю светлицу, затем он принялся за кухню и за столовую комнату. Очистил лично все углы от пауков. После чего Веда помогла ему вымыть пол, протереть пыль и расставить всю посуду по шкафчикам. Собрать в стопку дрова у печи.

5

Когда дело было сделано, Веточка осторожно открыла дверь наружу и осмотрелась по сторонам. Там никого не было. Только ветер шуршал по осеннему лесу. На ветке, поджав одну лапку, сидел одинокий ворон Грёша.

– Не уж-то тебе Грета велела меня стеречь? – недоверчиво поинтересовалась девочка. – Ты за мной шпионишь?

– Карр... карр! – отозвался Грёша.

– А ты часом не врешь?

– Карр... карр!

– Хорошо, скажи мне Грёша, видишь ли ты моих сестер отсюда?

Ворон в ответ промолчал.

– Не понимаешь? – задумалась девочка. – Надо спросить по вороньему.

Ка-а-ар... ка-а-ар... ка-а-ар!

– Карр... карр! – отозвался ворон.

– Так, так: Грёша говорит что никого поблизости нет. Тогда я могу немного поиграть у дома. Веда взяла свою любимую куклу, залезла на повозку и стала играть.

– Лиходей, Лиходей... не поймать тебе детей, – бормотала себе под нос девочка. – Лиходей, Лиходей старый глупый воробей. Лиходей... Лиходей...

Тем временем на лес стали стремительно опускаться сумерки... В сторону повозки, на которой сидела девочка подул порыв ветра и тут же маленькое войско желтых листочков побежало брать штурмом обоз. На Веду словно кто-то смотрел с восточной стороны леса. Она была здесь не одна...

Девочка плавно повернула голову и боковым зрением увидела, что на нее пристально смотрит маленький лисенок. Он вдруг протяжно заскулил, завилял хвостом, завертелся. Ну как тут было не побежать за ним?

– Какой хорошенький! – Веточка улыбнулась ему и спрыгнула с телеги. Теперь она шла к нему, а лисенок, словно довольный щеночек – прыгал от радости и гонялся за собственным хвостиком.

Когда девочка стала к нему подходить, он недоверчиво отбежал на десять шагов и снова принялся играть со своим хвостом. Тогда девочка снова к нему приблизилась, но он снова стал убегать. Веда посмотрела вперед и увидела, что на лес опускается ночь. Она было хотела вернуться, но лисенок сидел так близко, что до него можно было дотянуться руками. Но стоило ей попытаться, как он снова убежал на безопасное расстояние.

– Постой же, куда ты бежишь? Я не причиню тебе боль! Прошу не убегай. Мне страшно туда идти. Там живет ужасный Лиходей. Ты же не хочешь, чтобы мы его повстречали? – Веда все шла и шла за ним в густеющую тьму деревьев, и так продолжалось до тех пор, пока она не поняла, что оказалась далеко от дома в запретной части леса. А лисенок, недолго думая, шмыгнул в нору и пропал.

Веда осталась одна посреди темнеющего леса. Она какое-то время стояла неподвижно, просто прислушиваясь к шуму ветра. По ее спине пробежал холодок, ладошки стали липкими, посмотрела по сторонам – а вокруг только лес да лес в своей осенне-предзимней нагоде.

– Предатель! – недовольно крикнула девочка. Она поняла, что зашла слишком далеко. Лисенок специально привел ее сюда – заманил рыжий плут. Маленькая охотница еще раз оглянулась – а вокруг стало так темно, что хоть глаз выколи – мрак густой и только небо наверху еще было видно в его скудеющем очертании цвета.

Пусть она была еще маленькой, но далеко неглупой.

Веда попятилась назад, споткнулась – упала на землю, вскочила. Волосы на голове зашевелились! Сзади кто-то двигался в полумраке лесной обители.

– Зайцы да птицы плетут небылицы, ёж и бобер подрались у водицы...

(Злорадный смех Лиходея)

– Уходи! – робко вскрикнула Веда.

– Кот по следам волка шел на болота... видел он дятла на дереве мокро...

– Уходи, говорю тебе! Не тронь меня! – Веда оглядывалась, пытаясь увидеть в темноте чудовище.

– Дятел стучал в дом к семье муравья... дверь мне открой я не трону тебя...

– Веда попыталась бежать, но Лиходей возник прямо перед ней – девочка врезалась в него и упала на землю.

– Приветствую моя маленькая принцесса, – послышался коварный голос лешего, и тут же в воздухе запахло гнилью и чем-то наподобие плесени. – Прошлый раз мы с тобой не доиграли! Ты принесла свою зайчью шубку? Может быть, от тебя пахнет чем-то съестным? – леший принюхался. – Поиграй со мной ведьмина дочь!

Поигра-а-а-ай, – с придыханием разлетелся по лесу шепот Лиходея, обдавая девочку горячим смрадным дыханием. От его дыхания у нее тут же вспотели ножки под шерстяными штанишками. Их парализовало от страха, она почувствовала трепет внизу живота. Веда медленно стала отползать, но ноги не хотели слушаться, ее дыхание остановилось – замерло. Из темноты ее пожирала два сверкающих зеленых глаза. Леший прищурил их, внимательно посмотрев на нее. Своим массивным телом он перегородил все пути к отступлению. Позади Веды была запретная чаща, а впереди он – безжалостный злой Лиходей. Теперь он мог одним ловким движением ухватить ее в лапищу – завладеть ею как вещью, – разорвать на части или надругаться над ней!

– Мы поиграем с тобой в другой раз, – жалобно оправдывалась девочка, – а сейчас маменька ждет меня дома, и если я не вернусь, то она придет сюда и тебя вместе со мной накажет.

(зловещий приглушенный смех)

Леший стоял, облокотившись на длинные руки, прямо напротив, и что-то замышлял. И Веда уже была готова к мучительной смерти – она напряглась вся и выгнула спинку, уперлась руками и ногами в землю. В какой-то момент он попытался схватить ее, но медальон уже успел перезарядиться и снова уберег владелицу от загребущих когтей чудовища. Веточка тут же вскочила на ноги и попыталась его оббежать, но он мгновенно переместился в том же направлении. Его голодная челюсть по-кошачьему щелкнула – стала труситься.

– Куда же ты сладенькая? Сними-ка свой камушек, и я покажу тебе мой лес – мохнатый дикий лес с его обитателями. Мы побываем на полянах где грибов больше чем травы в поле, погоняем чертей из нор, а захочешь, я буду носить тебя на руках. Носить и носить и носить! А хочешь я дам тебе сладких ягод, а может ты любишь шишки? А может желуди? Я очень люблю желуди! – Леший вынул из-за пазухи щепотку желудей с гнилушками. – Угощайся деточка. Только сними эту мерзкую штуковинку! Ну же спусти ее с шейки на пол, – голос Лиходея абсолютно не внушал доверия. Веда прекрасно понимала, что он хочет ее заманить в свое логово.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.